

Учредитель:
Приднестровский
республиканский банк

Редакционный совет:

Косовский Э.А.

Радулова О.В.

Мельник М.В.

Глушкова М.Н.

Коваленко В.А.

**Вестник Приднестровского
республиканского банка:**
Информ.-аналит. издание/
ПРБ [УМАиРДО]. –
Тирасполь:
ПРБ, 2016. – №11 – 50 экз.

Адрес редакции:
MD-3300, г. Тирасполь,
ул. 25 Октября, 71, ПРБ,
Управление макроэкономического
анализа и регулирования
денежного обращения
тел.: +(373-533) 5-98-11,
факс +(373-533) 5-99-07
e-mail: info@cbpmr.net,
m.melnik@cbpmr.net,
umais00915@cbpmr.net
website: www.cbpmr.net

ВЕСТНИК

ПРИДНЕСТРОВСКОГО
РЕСПУБЛИКАНСКОГО БАНКА

Издаётся с августа 1999 года

ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№11 (210)

НОЯБРЬ

2016

При подготовке аналитических материалов использовались официальные данные Государственной службы статистики ПМР, Министерства экономического развития ПМР, Государственного таможенного комитета ПМР и Министерства финансов ПМР
В некоторых случаях незначительные расхождения между показателями объясняются округлением данных

При перепечатке материалов ссылка на «Вестник Приднестровского республиканского банка» обязательна

© Приднестровский республиканский банк,
Управление макроэкономического анализа
и регулирования денежного обращения, 2016

В начале ноября Президентом Приднестровской Молдавской Республики на рассмотрение в Верховный Совет ПМР в режиме законодательной необходимости был внесён проект Закона «О Центральном банке ПМР». Как сказано в пояснительной записке, он был разработан в рамках избранного народом Приднестровья курса на интеграцию с Российской Федерацией и базируется на российском законодательном опыте в соответствующей сфере правоотношений – Федеральном законе от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Однако представителей депутатского корпуса это не остановило в безудержном желании подвергать огульной критике всё, что не совпадает на данный момент с их точкой зрения. Суть основных претензий, предъявляемых к данному законопроекту, сводилась к одному: Верховный Совет ПМР хотят лишить полномочий устанавливать валютный коридор приднестровского рубля по отношению к доллару США, чего нельзя допустить никоим образом.

Что можно отметить даже при поверхностном ознакомлении с сутью предъявляемых претензий, так это полное отсутствие даже базовых знаний по рассматриваемому вопросу как у депутатов, так и у журналистов информационного пула Верховного Совета ПМР. Происходит подмена понятий и вбрасывание в общество очередных искажённых сведений о деятельности центрального банка.

В частности, так называемые эксперты пытаются расширить границы полномочий Верховного Совета ПМР и до роли главного финансового регулятора страны. А между тем, в соответствии с действующим законом «О центральном банке ПМР» именно за Приднестровским республиканским банком закреплена функция по разработке и реализации единой государственной денежно-кредитной политики, включая все основные параметры. Задача Верховного Совета рассмотреть и утвердить предложения центрального банка, в том числе и по пределам валютного коридора, который совершенно не обязательно должен базироваться на курсовом соотношении руб. ПМР/долл. США. В соответствии с экономической либо политической конъюнктурой в качестве целевого ориентира может быть использован и курс российского рубля, либо корзины валют по аналогии с Российской Федерацией.

Ещё одним мифом, который усердно навязывается гражданам, является мнение, что главная цель деятельности центрального банка – это удерживать курс приднестровского рубля на какой-либо отметке независимо от целесообразности и возможностей. Фактически же обеспечение устойчивости национальной денежной единицы предполагает проведение такой политики, когда установленные условия функционирования денежного, кредитного и валютного рынков будут способствовать экономическому развитию государства. То есть, если изменившаяся обстановка требует проведения девальвации/ревальвации национальной валюты центральный банк должен обладать возможностями по её осуществлению, в том числе и путём изменения параметров денежно-кредитной политики, что прямо предусматривается пунктом 5 статьи 45 действующего закона о центральном банке ПМР.

Однако высший законодательный орган государства по-своему трактует действующее законодательство, что напрямую влияет на степень независимости центрального банка, которая является ключевым критерием эффективности исполнения им своих функций. Отказываясь на протяжении всего текущего года услышать доводы как Приднестровского республиканского банка, так и ряда российских экспертов о необходимости изменения политики курсообразования, Верховный Совет ПМР тем самым напрямую вмешивался в деятельность центрального банка по реализации его законодательно закреплённых функций, что запрещено пунктом 8 статьи 3 Закона «О центральном банке ПМР». Следует отметить, что несмотря на утверждения отдельных депутатов о том, что «действующая редакция закона позволяла удерживать курс в заданных коридорах все предыдущие годы», подобная ситуация в практике Приднестровского республиканского банка не является единичной. Каждый раз в случае резкого изменения экономической конъюнктуры, вследствие действия тех или иных внутренних либо внешних факторов, центральный банк при попытке внести изменения в параметры валютной, денежной или кредитной политики наталкивался на стену непонимания со стороны Верховного Совета ПМР.

Таким образом, функционирование в рамках действующего закона с его размытым понятийным аппаратом существенно ограничивает эффективность деятельности центрального банка. В связи с этим предпринята попытка в рамках декларируемого, в том числе и Верховным Советом ПМР, курса на гармонизацию с российским законодательством принять за основу базовый закон Российской Федерации в этой области. Однако, как это уже неоднократно происходило, предложения рассматриваются и принимаются только в том случае, когда это иницируется законодательной ветвью власти. Попытка же депутатов передать решение о судьбе проекта закона, являющегося аналогом российского, на откуп общественным слушаниям выглядит по меньшей мере неконструктивной, а по большому счёту абсурдной. К сожалению, судя по всему, как минимум до конца текущего электорального цикла ситуация вряд ли изменится, в связи с чем рассчитывать на взаимодействие в рамках решения актуальных проблем пока не приходится, что, как показала практика этого года на примере валютного рынка, приводит только к нарастанию дисбалансов.

Председатель
Приднестровского республиканского банка

Э.А. Косовский

СОДЕРЖАНИЕ

МАКРОЭКОНОМИКА

Социально-экономическая ситуация в январе-сентябре 2016 года	5
Анализ инфляционных процессов в январе-сентябре 2016 года	13

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Обзор экономического развития стран-основных торговых партнёров ПМР за январь-сентябрь 2016 года	18
--	----

ВОПРОСЫ И СУЖДЕНИЯ

О необходимости формирования центральным банком резервов на внутренние размещения	24
---	----

ОБЗОРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Современные финансовые технологии	29
-----------------------------------	----

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЗОР

Экономическая ситуация в октябре 2016 года	31
<i>Инфляция</i>	31
<i>Денежный рынок</i>	32
<i>Валютный рынок</i>	33
<i>Банковская система</i>	35
<i>Ставки депозитно-кредитного рынка</i>	36

МИР НУМИЗМАТИКИ

О выпуске памятных и юбилейных монет ПРБ	38
--	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Нормативное регулирование и инструменты денежно-кредитной политики	40
--	----

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2016 ГОДА

В отчётном периоде в экономике сохранялись признаки рецессии. Ситуация в индустриальном комплексе, несмотря на активизацию по ряду направлений, определялась отрицательной динамикой производства в ключевых отраслях. Сжатие внешнего и внутреннего спроса обуславливало снижение основных параметров внешнеэкономической деятельности, инвестиций, розничного товарооборота. В основном вследствие более благоприятных погодных условий достаточно успешно сработал аграрный комплекс.

Ситуация в социальной сфере отличалась не только сокращением среднего уровня заработной платы, но и некоторым сужением ёмкости рынка труда.

Промышленное производство

По данным официальной статистики, объём производства индустриального комплекса в январе-сентябре 2016 года сложился на уровне 5 726,4 млн руб., что в действующих ценах на 11,0% меньше значения прошлого года. При этом в сопоставимой оценке если по итогам полугодия был достигнут рост (+2,5%), то в целом за 9 месяцев отставание от базисного уровня составило 3,4% (табл. 1). Индекс физического объёма производства важнейших видов продукции зафиксирован на отметке 96,6%.

Увеличение выпуска отмечалось в 36 организациях (против 25 годом ранее). Деятельность 47 предприятий (63 в январе-сентябре 2015 года) характеризовалась спадом выработки. В то же время 6 хозяйствующих субъектов так и не приступили к выполнению производственных планов.

Таблица 1

Динамика объёмов производства по отраслям промышленности за январь-сентябрь 2016 года

	объём производства, млн руб.	удельный вес, %	темп роста, % ¹
Промышленность	5 726,4	100,0	96,6
в том числе:			
электроэнергетика	2 700,1	47,2	97,1
чёрная металлургия	678,0	11,8	80,2
химическая промышленность	110,5	1,9	152,7
машиностроение и металлообработка	140,9	2,5	95,2
электротехническая промышленность	81,2	1,4	89,3
лесная и деревообрабатывающая промышленность	3,6	0,1	37,4
промышленность строительных материалов	295,0	5,2	128,3
лёгкая промышленность	874,3	15,3	111,5
пищевая промышленность	749,8	13,1	102,4
мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность	74,7	1,3	82,3
полиграфическая промышленность	18,3	0,3	49,8

В анализируемом периоде наиболее эффективным оказался I квартал, в течение которого в индустриальном комплексе было произведено продукции на сумму 1 984,5 млн руб., что на 7,2% и 5,0% превышает сопоставимые значения II и III кварталов соответственно (рис. 1). Среднемесячная выработка в первой четверти года составила 661,5 млн руб. против

¹ в сопоставимых ценах к соответствующему периоду прошлого года

636,3 млн руб. в среднем за 9 месяцев. Понижительная динамика, несмотря на увеличение параметров деятельности большинства отраслей, определялась снижением объёмов

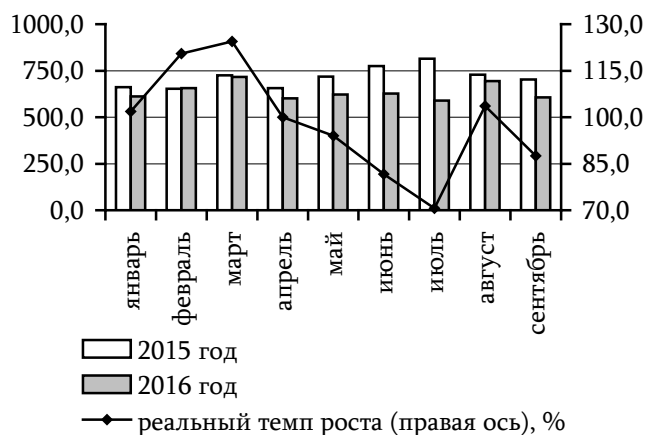

Рис. 1. Динамика промышленного производства в январе-сентябре 2015-2016 гг., млн руб.²

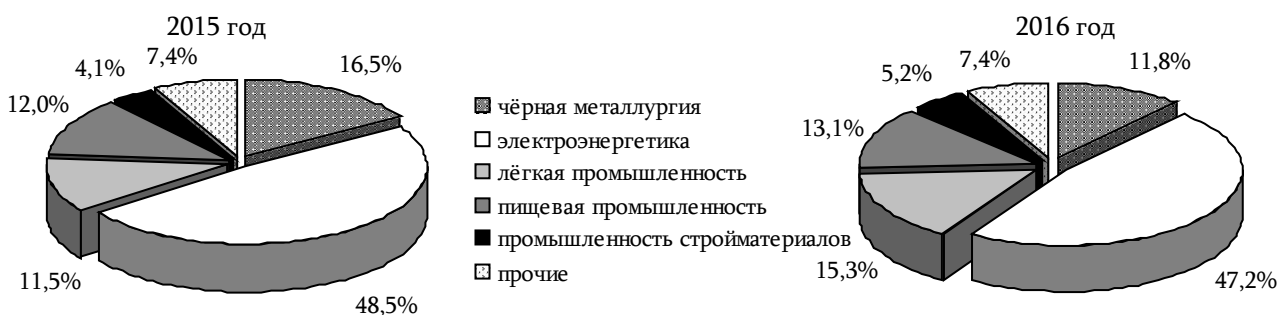

Рис. 2. Структура промышленного производства в январе-сентябре 2015-2016 гг.

Сокращение выработки энергетических ресурсов в отчётном периоде (-3,5% до 3 650,3 млн кВт/ч электроэнергии и -0,6% до 900 тыс. Гкал теплотенергии) было связано с целым рядом факторов. Снижение спроса со стороны внешних контрагентов, а именно потребителей Республики Молдова в силу диверсификации источников энергии, а также неритмичная работа отечественной индустрии привели к корректировке показателей генерации (-2,9% на ЗАО «Молдавская ГРЭС» и -9,2% у иных производителей). В результате объём выпуска в стоимостном выражении составил 2 700,1 млн руб., что на 13,4% меньше базисного уровня. Однако, если исключить влияние снижения с апреля контрактной цены по внешним поставкам, спад сложился на уровне 2,9%.

В отчётном периоде мировая металлургическая отрасль функционировала в условиях волатильности сырьевых и отпускных цен; для защиты внутреннего рынка многие государства прибегали к политике протекционизма с применением антидемпинговых пошлин. На этом фоне металлургия Европейского союза сократила выпуск на 4,8%, государств СНГ – на 0,1%. Действие негативных факторов испытывали и отечественные производители. Так, периодические простои металлургического завода, в том числе по причине отсутствия сырьевых ресурсов, определили отставание производственных показателей на 19,8% от базисного уровня: выпуск в отрасли составил 678,0 млн руб. Принимая во внимание изменение отпускных цен, глубина спада достигла 36,3%.

На фоне понижительной динамики базисного периода деятельность предприятий лёгкой промышленности характеризовалась оживлением производственных процессов: выпуск продукции составил 874,3 млн руб., что на 17,8% в действующих и 11,5% в сопоставимых ценах

² в 2016 году к соответствующему месяцу 2015 года

превысило прошлогодний показатель. Вектор роста поддерживался, в том числе, предоставлением хозяйствующим субъектам отрасли государственной поддержки в виде сниженных тарифов на энергоносители и ставок по налогу на доходы. В разрезе товарных позиций в натуральном выражении увеличилась выработка трикотажных изделий (в 12,4 раза), хлопчатобумажных тканей (+29,2%), швейных изделий (+13,8%). В структуре последних доля продукции, изготовленной из давальческого сырья, снизилась до 18,7% (-5,0 п.п.). Наряду с этим производство обуви, несмотря на принятые на законодательном уровне антикризисные меры, за 9 месяцев сократилось на 17,6%.

Выпуск продукции пищевой промышленности по итогам января-сентября сложился на уровне 749,8 млн руб., что с учётом ценовых корректировок на 2,7% меньше базисной отметки, тогда как в сопоставимой оценке рост составил 2,4%. Ряд отечественных производителей добились положительной динамики. Так, наращивалась выработка мяса и мясных полуфабрикатов (+19,1%), молочной продукции (+18,0%), кондитерских изделий (+13,1%), колбас (+2,6%). В то же время сохраняющиеся проблемы в сфере реализации алкогольных напитков на внешних рынках провоцируют спад в сегменте на 7,0% (до 232,4 млн руб.). В натуральном выражении сократился выпуск пива (-23,6%), коньяков (-17,6%), водки и ликероводочных изделий (-2,2%), тогда как по виноградным винам, напротив, фиксируется заметный рост (+36,7%). В мукомольно-крупяной промышленности в отчётном периоде совокупный показатель производства по отрасли составил 74,7 млн руб. (-19,7%), в том числе выпуск муки сократился на 17,2%, крупы – на 14,6%. В результате выпуск продовольственных товаров³, включая продукцию мукомольно-крупяной промышленности, сложился на уровне, сопоставимом с базисным (577,2 млн руб.).

Функционирование промышленности строительных материалов в целом характеризовалось наращиванием производственных параметров: если по итогам полугодия превышение базисного уровня в текущих ценах составляло 5,9%, то в январе-сентябре – уже 11,2%. Во многом динамика была связана с работой цементного комбината, который в 2016 году модернизировал производственное оборудование, что позволило достичь экономии при производстве и повысить качество конечного продукта. Введение Республикой Молдова специальных таможенных пошлин на украинский цемент упрочило позиции комбината на молдавском рынке. Как следствие, выпуск цемента возрос на 42,9%. Активизация прослеживалась и при добыче нерудных строительных материалов (+81,4%). В то же время на этом фоне выработка строительного кирпича сохранилась практически на базисном уровне, по товарному бетону упала на 19,4%, по конструкциям и изделиям из железобетона – в 1,8 раза. В целом производство строительных материалов за 9 месяцев составило 295,0 млн руб., что в сопоставимой оценке на 28,3% превысило отметку прошлого года.

Производство продукции машиностроения после относительно низких результатов I квартала (спад достиг 22,1%) в последующие периоды стабилизировалось: среднемесячный показатель в апреле-сентябре 2016 года составил 18,2 млн руб. против 17,1 млн руб. годом ранее. В результате выпуск продукции сложился на уровне 140,9 млн руб. (-1,7% в текущих и -4,8% в сопоставимых ценах соответственно). В разрезе номенклатурных позиций снижалась выработка центробежных насосов (-18,2%) и деревообрабатывающих станков (-61,9%); производство литейных машин и технологического оборудования для литейного производства, напротив, увеличивалось (в 4,0 раза и на 32,6% соответственно).

Признаки рецессии в электротехнической промышленности наблюдаются пятый год подряд: в отчётном периоде производство в отрасли составило 81,2 млн руб., сократившись по сравнению с уровнем 2015 года на 19,6% в действующих и на 10,7% в сопоставимых ценах. При этом относительно прошлогодних отметок чуть более успешными месяцами стали июнь (+0,3%) и сентябрь (+4,3%), в другие периоды глубина спада варьировала в диапазоне от 4% до 60%. В натуральном выражении снижение фиксировалось практически по всем товарным позициям за

³ без учёта алкогольной продукции

исключением проводов и шнуров связи и слоистых электроизоляционных материалов (рост в 2,1 раза и в 1,8 раза соответственно).

На фоне низкой базы предприятия химической промышленности наращивали производственные показатели: за 9 месяцев текущего года выпуск продукции достиг 110,5 млн руб., превысив сопоставимую отметку 2015 года на 42,7%. Положительная динамика отмечалась по всей номенклатуре изделий: производство лаков увеличилось в 9,9 раза, синтетических смол и пластмасс, а также стеклопластика и изделий из него – в 1,8 раза.

В условиях выполнения масштабного госзаказа в 2015 году предприятия полиграфии достигли рекордных показателей. Как следствие в результате возврата к стандартному режиму загрузки параметры отрасли в отчётном периоде снизились в 2,5 раза до 18,3 млн руб.

Низкие результаты работы также регистрировались в деревообработке: выпуск, находясь в пределах трети прошлогодних значений, составил 3,6 млн руб.

Внешняя торговля

Динамика внешнеторговой деятельности свидетельствует о сохранении тенденции общеэкономического спада в республике, обусловленного сжатием как внутреннего, так и внешнего спроса, падением цен на товары, трудностями логистики и таможенного оформления товаров для хозяйствующих субъектов Приднестровья. В результате долларовой эквивалент совокупного оборота по экспортно-импортным операциям сложился на уровне 1 009,1 млн, что на четверть ниже прошлогоднего показателя.

По данным Государственного таможенного комитета ПМР, экспорт товаров хозяйствующих субъектов республики по итогам января-сентября 2016 года снизился на 15,6% до 388,7 млн долл. При этом к сопоставимой отметке 2014 года спад углубился до 30,5%. Динамика показателя главным образом связана с уменьшением поставок по крупнейшим товарным группам: топливно-энергетических товаров (-18,9% до 136,6 млн долл.), а также металлов и изделий из них (-31,8% до 70,9 млн долл.). Аналогичные тенденции также зафиксированы в сфере продаж продовольственных товаров (-15,3% до 50,8 млн долл.) и машиностроительной продукции (-15,8% до 16,0 млн долл.). Несколько нивелировало общий тренд увеличение реализованных за рубежом изделий лёгкой промышленности (+5,2% до 82,2 млн долл.) и минеральных продуктов (+14,8% до 22,5 млн долл.).

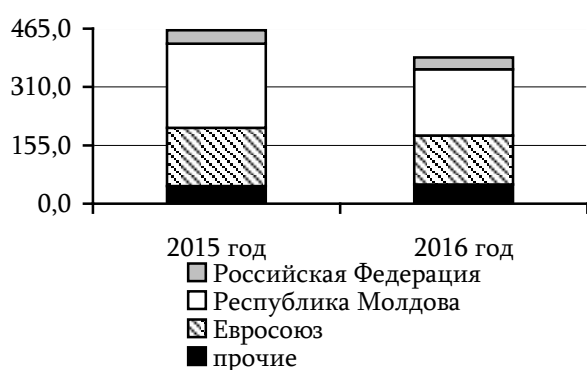

Рис. 3. География экспортных поставок в январе-сентябре 2015-2016 гг., млн долл.

В отчётном периоде поставки в страны СНГ снизились на 16,6%, составив в абсолютном выражении 250,0 млн долл. Чуть более 70% из них пришлось на экспорт в Республику Молдова, масштабы которого за 9 месяцев 2016 года сократились на 21,3% до 175,9 млн долл. (рис. 3). Также наблюдался спад продаж в Российскую Федерацию: -11,4% до 31,8 млн долл. В то же время на 8,4% до 40,0 млн долл. увеличились поставки в адрес контрагентов из Украины.

Спрос на приднестровскую продукцию со стороны резидентов стран Европейского союза сократился на 15,9%, сложившись на отметке 130,0 млн долл. На фоне спада объёмов реализации товаров в Румынию (-29,5% до 52,7 млн долл.) незначительно возросли продажи в Германию (+2,2% до 23,5 млн долл.) и Италию (+1,0% до 30,7 млн долл.).

Статистическая стоимость зарубежных товаров, ввезённых на территорию республики, снизилась на 30,6% (+4,1 п.п.), а в сопоставлении с масштабами января-сентября 2014 года отмечено её двукратное сужение. В долларовой эквиваленте объём импорта сложился на уровне

620,4 млн. Вектор совокупного показателя также определила нисходящая динамика в части топливно-энергетических товаров (в 1,5 раза до 305,3 млн долл.) и сырья для чёрной металлургии (в 2,9 раза до 40,0 млн долл.). Кроме того, фиксировалось уменьшение закупок машиностроительной продукции (-27,6% до 62,8 млн долл.). Спрос резидентов на товары лёгкой промышленности иностранного производства несколько повысился (+2,7% до 33,9 млн долл.), на продовольственные продукты – практически не изменился (-0,3% до 69,1 млн долл.).

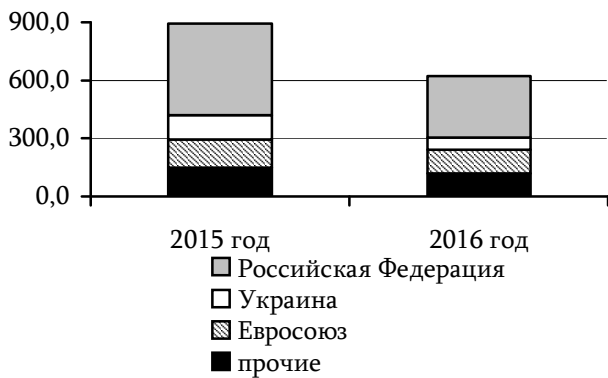

Рис. 4. География импортных поставок в январе-сентябре 2015-2016 гг., млн долл.

Традиционно основная часть продукции поступала в республику из стран Содружества, однако относительно сопоставимого значения 2015 года импорт уменьшился в 1,5 раза до 469,9 млн долл. В определяющей степени это стало отражением сокращения закупок в Российской Федерации (в 1,5 раза до 314,2 млн долл.), Украине (в 2,0 раза до 64,4 млн долл.) и Молдове (в 1,3 раза до 49,1 млн долл.).

Поставки товаров из стран Европейского союза снизились на 14,4% до 122,7 млн долл.

(рис. 4). Порядка 45% из них пришлось на Германию (-26,1% до 26,0 млн долл.), Италию (-25,0% до 13,5 млн долл.) и Румынию (-9,0% до 15,1 млн долл.).

В результате транзакций, осуществлённых экономическими агентами Приднестровья, по итогам января-сентября 2016 года в стоимостном выражении объём импортированных товаров превысил величину экспортированных на 231,7 млн долл. против 433,4 млн долл. в базисном периоде. Основная часть отрицательного сальдо внешней торговли, как и ранее, была представлена статьями «топливно-энергетические товары» (спад в 1,8 раза до -168,7 млн долл.) и «машиностроительная продукция» (спад в 1,4 раза до -46,8 млн долл.). Положительный результат был зафиксирован в части операций по продаже/покупке на внешних рынках товаров лёгкой промышленности (+6,6% до 48,3 млн долл.), минеральных продуктов (+38,8% до 19,3 млн долл.), а также металлов и изделий из них (30,9 млн долл., годом ранее -10,2 млн долл.). В разрезе сделок с партнёрами из стран Содружества отмечается уменьшение отрицательного сальдо в 1,7 раза до -250,0 млн долл., а из стран Европейского союза – профицита на 34,2% до 7,3 млн долл.

Инвестиции

В инвестиционной деятельности организации третий год подряд испытывают ограничивающее влияние кризисных явлений, характеризующих состояние экономической среды. По итогам января-сентября 2016 года в основной капитал хозяйствующими субъектами республики (с учётом малого предпринимательства и индивидуальных застройщиков) было инвестировано 766,3 млн руб., что на 14,9% меньше базисного уровня. При этом объём капитальных вложений в части новых и приобретённых по импорту основных средств организаций всех форм собственности⁴ сложился на уровне 661,1 млн руб. (-8,8% в сопоставимой оценке).

В поквартальной динамике традиционный повышательный тренд был более выраженным: наибольшая сумма инвестиций зафиксирована в третьей четверти года (289,8 млн руб., или 43,8%). Тем самым отставание от прошлогоднего уровня сократилось с 16,3% по итогам полугодия до 12,0% – в январе-сентябре.

⁴ кроме субъектов малого предпринимательства

монтажных работ (-23,8% до 236,6 млн руб.), на приобретение машин и оборудования было выделено на 1,4% меньше, чем годом ранее (в пределах 389,8 млн руб.).

При этом в социальную инфраструктуру инвестиции увеличились на 8,9% (до 119,1 млн руб.), тогда как по объектам производственного назначения в сопоставлении с прошлогодней отметкой освоено на 15,6% меньше (до 542,1 млн руб.).

В структуре источников финансирования на 2,9 п.п. сократилась доля собственных ресурсов организаций (до 89,6%). Вследствие реализации проектов по объектам социальной значимости за счёт вложений негосударственных средств увеличилась роль прочих поступлений (до 8,3% итогового показателя). Удельный вес бюджетных источников составлял 2,1% совокупного финансирования (-0,7 п.п.).

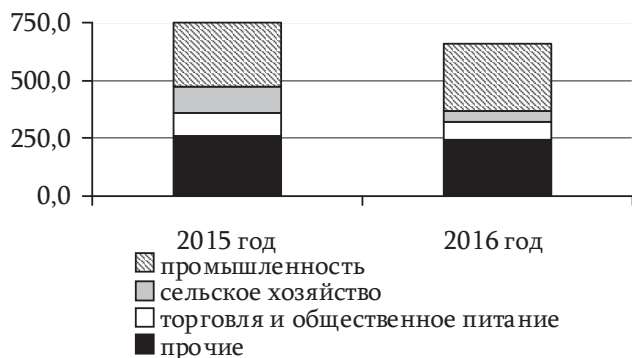

Рис. 5. Структура инвестиций в январе-сентябре 2015-2016 гг., млн руб.

Несмотря на режим экономии, которого при проведении инвестиционной политики придерживаются предприятия, отдельным отраслям удалось нарастить суммы средств, направленных на долгосрочное развитие. Традиционно наибольший объём капвложений осуществляют хозяйствующие субъекты индустрии: за 9 месяцев текущего года ими профинансировано 292,7 млн руб. (+3,8%). Прирост порядка 30-40% отмечался в организациях связи и коммунального хозяйства (до 65,1 млн руб. и 17,8 млн руб.

соответственно). На строительство, реконструкцию и оснащение образовательных учреждений было потрачено 45,2 млн руб. (расширение в 2,8 раза, рис. 5).

Вместе с тем, параметры инвестиционной деятельности в ряде отраслей отставали от уровня прошлого года. Так, например, в сельском хозяйстве фиксировалось более чем двукратное сокращение (до 50,7 млн руб.). В меньшем объёме финансовые ресурсы направлялись на улучшение торговой (-25,5% до 72,8 млн руб.) и транспортной (-18,6% до 34,3 млн руб.) инфраструктур.

Сельское хозяйство

Засуха прошлого года неблагоприятно отразилась на результатах работы сельскохозяйственных предприятий республики (индекс физического объёма продукции в базисном периоде формировался на уровне 92,7%). В то же время 2016 год, по оценкам аграриев, оказался достаточно успешным: сложившиеся природно-климатические условия вкупе с применением качественного семенного материала, современных методов обработки почв, ресурсосберегающих технологий и восстановлением системы орошения позволили по некоторым направлениям достигнуть рекордных показателей. В натуральном выражении объём продукции аграрного комплекса увеличился на 20,9%. В том числе в растениеводстве фиксировался рост на 24,0%, тогда как показатели животноводства сохранялись на прошлогоднем уровне (-0,2%).

Валовая продукция сельского хозяйства за 9 месяцев текущего года по всем категориям хозяйств оценена в размере 1 744,8 млн руб., что на фоне понижительных корректировок отпускных цен превышает базисную отметку на 9,4%.

Сбор большинства культур опережал параметры прошлого года. Расширение посевных площадей в совокупности с увеличением урожайности определило рост объёмов собранной пшеницы (+40,6%) и гороха (в 3,3 раза), улучшение качественных параметров повысило сбор ячменя (+8,7%). В результате урожай зерновых и зернобобовых достиг 402,0 тыс. тонн (+37,1%). Положительная динамика также была зафиксирована по подсолнечнику (+24,4% до

Положительная динамика также была зафиксирована по подсолнечнику (+24,4% до 84,6 тыс. тонн). Сокращение посевных площадей обусловило снижение объёмов сбора таких культур, как кукуруза на зерно (-13,4% до 8,6 тыс. тонн), лён (-11,9% до 2,7 тыс. тонн), картофель (-9,8% до 2,2 тыс. тонн) и рапс (-0,7% до 9,6 тыс. тонн).

Положительно сработали производители плодовоовощной продукции. В отчётном периоде сбор овощей открытого грунта увеличился на 37,2% и сложился на уровне 25,4 тыс. тонн. Вследствие запуска тепличного производства томатов активизировался выпуск овощей закрытого грунта (рост в 3,6 раза до 729,0 тонн), в числе которых на томаты приходится порядка 65%. В рамках общего повышательного тренда практически в 3 раза возрос урожай грибов (до 45,1 тонны).

Посевная площадь озимых культур, закладываемых на зерно и зелёный корм под урожай будущего года, по состоянию на конец сентября составила 26,9 тыс. га (-28,8%).

В сфере животноводства темпы прироста реализации скота и птицы на убой заметно опережали расширение воспроизводственных показателей (51,4% против 30,0% соответственно). Как следствие сокращения поголовья при снижении продуктивности популяции отрицательный тренд в динамике производства куриных яиц и коровьего молока сформировал существенное отставание от базисного уровня (в 4,3 раза и -12,6% соответственно). Такого рода тенденции при стабильно высоком спросе на данные продукты могут свидетельствовать о снижении конкурентоспособности отечественной продукции по сравнению украинскими и молдавскими аналогами. В условиях нарастающего валютного дисбаланса масштабы указанных процессов всё более усугубляются.

Результаты работы рыбоводческих организаций республики оставались на сопоставимом с прошлогодним уровне (+0,3%), несмотря на падение показателей выращивания карпа (-27,5%). Нивелировать данный факт позволило заметное увеличение производства осетровых (+49,9% до 31,3 тонн), а также толстолобика (+2,8% до 30,8 тонн).

Автопарк сельхозтехники сократился на 51 единицу (-1,2%). Вследствие выбытия отработавшего свой ресурс оборудования доля исправных машин возросла до 83,4% (+0,5 п.п.).

Потребительский рынок

Сфера розничных продаж в отчётном периоде функционировала в условиях сохраняющегося сдержанного поведения потребителей и периодически возникающих конъюнктурных кризисных явлений в сегментах продаж отдельных товаров. В результате за 9 месяцев текущего года на внутреннем рынке населением было приобретено товаров и услуг в пределах 5 487,3 млн руб., что в текущих ценах на 4,6% меньше базисной отметки (рис. 6).

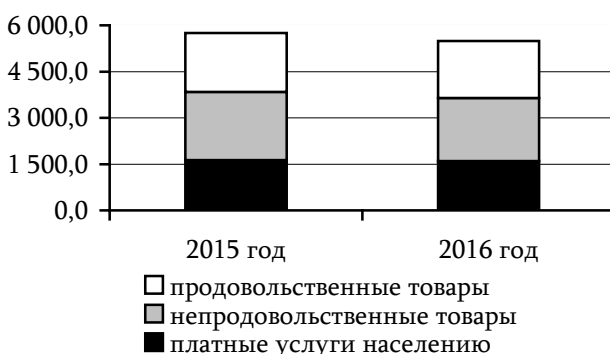

Рис. 6. Структура потребительского рынка в январе-сентябре 2015-2016 гг., млн руб.

Преимущественно понижательная динамика определялась сокращением розничного товарооборота (с учётом общественного питания) на 5,8% до 3 891,6 млн руб. В структуре приобретаемых в республике товаров на недовольствие пришлось 52,6% (-0,9 п.п.), что в абсолютном выражении составляет 2 046,0 млн руб. (-7,5% в сопоставимой оценке). В то же время реализация продуктов питания уменьшилась на 3,4% до 1 845,6 млн руб. Расходы на питание вне дома сформировались на уровне 122,9 млн руб. (+1,9%).

В меньшей степени сужение потребления отразилось на платных услугах: -1,4% в текущих и -1,8% в сопоставимых ценах (до 1 595,6 млн руб.). При этом объём предоставления услуг организациями негосударственной формы собственности не изменился (в пределах

743,4 млн руб.), в то время как государственными и муниципальными учреждениями в стоимостной оценке было оказано услуг на 2,6% меньше, чем годом ранее (852,2 млн руб.).

В отчётном периоде расходы граждан на бытовой сервис в сравнении с базисной отметкой уменьшились на 5,0% (до 57,4 млн руб.). На услуги связи было потрачено 452,3 млн руб., что на 3,5% ниже уровня 2015 года. Доходы троллейбусного транспорта вследствие увеличения пассажиропотока (+3,9%) возросли на 5,5% (до 27,2 млн руб.).

Социальная сфера

По данным Государственной службы статистики Министерства экономического развития ПМР, ситуация в социальной сфере, как и год назад, характеризовалась отрицательными корректировками заработных плат: в целом по республике (без учёта субъектов малого предпринимательства) среднемесячный размер оплаты труда сложился в размере 3 810,0 руб. или 98,9% базисного уровня. При этом зарплата работников бюджетной сферы в среднем составила 2 699,0 руб. (+1,5%), промышленности – 4 931,0 руб. (-0,3%). С учётом занятых в сфере малого предпринимательства, среднемесячная заработная плата оценивается в пределах 3 744,0 руб. (-1,2%).

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения составила 1 279,6 руб. против 1 302,8 руб. годом ранее. Вследствие этого покупательная способность заработной платы за год изменилась незначительно и соответствовала 2,93 (+0,03) минимальной потребительской корзины.

В сложившихся условиях рынок труда отличался превышением числа уволенных сотрудников (12 884 чел., из которых 85,3% по собственному желанию), над количеством принятых (12 570 чел., в том числе 611 чел. трудоустроено на дополнительно введённые рабочие места). Процент замещения выбывших работников новыми кадрами составил 97,6% (+11,0 п.п.). В результате средняя численность работающих сохраняла понижательный тренд: за январь-сентябрь 2016 года данный показатель оценочно составил 115,1 тыс. чел. (против 118,6 тыс. годом ранее).

По данным ЕГФСС ПМР, за 9 месяцев текущего года в качестве граждан, не занятых трудовой деятельностью, зарегистрировано 4 137 чел., что на 15,2% превышает показатель начала отчётного периода. До 3 259 чел. возросло число официально зарегистрированных безработных (2 684 чел. 1 января 2016 года). При этом хотя потребность организаций в дополнительных кадрах в течение января-сентября и расширялась (+18,5%), однако оставалась ниже базисной (1 076 чел. против 1 107 чел. в 2015 году). В целом коэффициент напряжённости⁵ возрос до 3,8 против 2,8 за соответствующий период прошлого года.

Средний размер назначенной пенсии в годовом выражении в июле-сентябре увеличился на 1,4% до 1 355,3 руб., превысив прожиточный минимум пенсионеров на 26,3%. Наряду с этим в качестве поддержки граждан пожилого возраста в течение года осуществлялись доплаты за счёт средств гуманитарной помощи. В среднем за 9 месяцев размер помощи находился в пределах 110,0 руб., достигнув в сентябре 145,0 руб.

⁵ отношение количества людей, зарегистрированных на бирже труда, к числу вакансий

АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2016 ГОДА

В отчётном периоде ситуация в сфере ценообразования на потребительском рынке, помимо действия традиционных факторов, определялась нарастанием напряжённости в валютной сфере. Частично нивелировать инфляционное давление удавалось, с одной стороны, задействованием административных рычагов, в рамках заморозки тарифов на услуги ЖКХ, с другой, – благодаря тому, что значительная доля ГСМ, фармацевтической продукции, отдельных товаров первой необходимости покупалась за счёт валютных ресурсов, приобретённых у центрального банка по более низкому официальному курсу. В результате по итогам 9 месяцев текущего года стоимость среднестатистической потребительской корзины увеличилась на 1,5%.

В индустриальном комплексе после прошлогодней дефляции совокупный индекс составил 108,1%. Наиболее заметным восстановительное повышение отпускных цен было в чёрной металлургии и промышленности строительных материалов.

Динамика инфляции на внутреннем потребительском рынке

После четырёхлетнего периода последовательного снижения инфляционного давления на потребительском рынке в январе-сентябре 2016 года отмечалось ускорение темпов прироста цен на товары и услуги. Так, если в прошлом году преобладали дефляционные тренды, то за 9 месяцев текущего года, по данным Государственной службы статистики Министерства экономического развития ПМР, товары и услуги в среднем подорожали на 1,5% (табл. 2). Основными факторами такой динамики выступили сезонные корректировки цен, а также кризисная ситуация на валютном рынке и усиление негативных ожиданий как потребителей, так и продавцов. Отчасти сдерживать ситуацию в контролируемом русле удавалось социально-ориентированной направленностью административной составляющей.

Во внутригодовой динамике базис повышательного тренда был заложен во втором квартале (+3,8%), в то время как тенденции третьей четверти года несколько нивелировали его (-2,1%).

Таблица 2

Темпы роста потребительских цен в январе-сентябре 2013-2016 гг., %⁶

	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Темпы роста цен на продовольственные товары	101,9	100,3	94,1	99,3
Темпы роста цен на непродовольственные товары	100,6	97,7	97,9	104,4
Темпы роста тарифов на услуги	106,1	107,3	106,0	100,9
Сводный индекс потребительских цен	102,4	100,8	98,1	101,5
Базовая инфляция ⁷	101,1	98,4	95,4	104,8
Небазовая инфляция ⁷	104,1	104,4	102,0	96,9

В разрезе структурных составляющих основной вклад (1,62 п.п.) в совокупный показатель внёс непродовольственный сектор. Корректировки тарифов на услуги сформировали 0,20 п.п. СИПЦ, вместе с тем изменение цен на продукты питания оказывало понижающее воздействие (рис. 7).

⁶ к декабрю предыдущего года, далее к табл. 3, 4

⁷ базовый индекс потребительских цен (базовая инфляция) отражает долгосрочную динамику изменения цен, не подверженную влиянию факторов административного и сезонного характера; небазовая инфляция рассчитывается по всем остальным товарам, входящим в расчёт СИПЦ

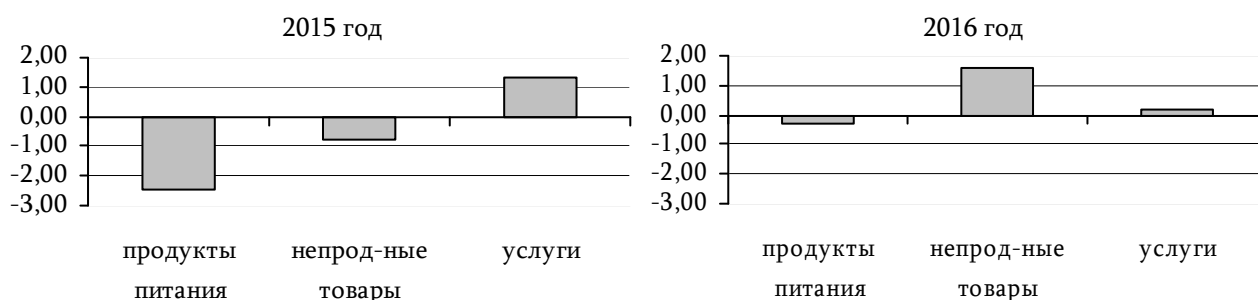

Рис. 7. Вклад в СИПЦ основных категорий товаров и услуг в январе-сентябре 2015-2016 гг., п.п.

В среднем непродовольственные товары, цены на которые в большей степени были подвержены негативному влиянию импортируемой инфляции и диспропорций на валютном рынке, подорожали на 4,4%. Ценовые тенденции в странах-поставщиках на фоне девальвационных ожиданий обусловили повышение стоимости порядка 85% позиций непродовольственного сегмента из расчётного списка СИПЦ. В результате, после длительной дефляции (снижение цен по итогам 2014-2015 годов составило в совокупности 6,5%) в марте непродовольствие подорожало на 1,2%, а наибольший прирост зафиксирован в июне (+2,3%) с поступлением на потребительский рынок товаров, закупочная цена которых формировалась исходя из фактического курса приобретения иностранной валюты, который для большинства импортёров существенно отличался от официального.

В рамках общего с соседними странами тренда наиболее существенно поднялись цены на табачные изделия (+25,9%), электротовары (+12,5%), стройматериалы (+9,4%), вычислительную технику (+7,4%) и хозяйственные товары (+6,7%). Рынок фармацевтической продукции, несмотря на приоритетный доступ к приобретению валюты у центрального банка по более низкому по сравнению с рыночным курсу, характеризовался повышением цен в среднем на 5,6%. Топливо на фоне двукратного снижения импортных акцизов на бензин⁸, подешевело на 6,5%.

Впервые с 2009 года проинфляционное влияние сферы услуг сложилось на минимальном уровне: за январь-сентябрь тарифы повысились в среднем всего на 0,9% (+6,0% в 2015 году). В связи с принятыми на государственном уровне решениями по заморозке тарифов в жилищно-коммунальной сфере, в сегменте административно-регулируемых услуг инфляция за 9 месяцев составила 0,8% (6,4% годом ранее). В разрезе иных составляющих отмечался рост стоимости медицинских услуг (+13,3%), услуг дошкольного воспитания (+7,2%) и образования (+3,2%). Увеличились расходы на проезд в общественном транспорте (+6,9%). В то же время в меньшую сторону корректировались преysкуранты организаций связи (-3,4%) и оздоровительных учреждений (-5,5%).

В секторе услуг, тарифицирование которых определяется рыночной конъюнктурой, эффект удешевления бытового сервиса (-1,9%) нивелировался ростом стоимости услуг коммерческих банков (+17,6%). В итоге индекс по подгруппе сложился на уровне 101,8%.

В отчётном периоде было зафиксировано ослабление дефляционного тренда в сегменте продуктов питания: удешевление продовольственной корзины зафиксировано на отметке -0,7% (вклад в СИПЦ составил -0,28 п.п.), тогда как годом ранее оно достигло -5,9% (-2,43 п.п. соответственно). Понижительная динамика генерировалась сезонными и административными факторами: масштаб цен, находящихся под их влиянием, снизился на 7,2%. При этом основу корректировок составляло удешевление плодовоовощной продукции (на 21,0%), в особенности овощей и картофеля (на порядка 30%), яиц (на 13,2%). Сглаживало указанную тенденцию повышение цен по позициям «масла и жиры» (+3,8%) и «молочная продукция» (+1,6%). В отличие

⁸ с 210 до 189 долл. за тонну (Указ Президента ПМР от 8 апреля 2016 года № 152), а затем до 100 долл. за тонну (Указ Президента ПМР от 16 июня 2016 года № 231) с последующей пролонгацией

от 2015 года рыночные механизмы ценообразования в сегменте определяли усиление инфляционной нагрузки (+5,6% в усреднённой оценке). Конъюнктурные тренды наиболее ярко проявились в росте стоимости сахара (+10,2%), мясо- (+9,3%) и рыбопродуктов (+7,8%), а также алкогольных напитков (+2,1%).

В целом по итогам января-сентября 2016 года процессы ценообразования на внутреннем потребительском рынке сформировали динамику, кардинально отличную от прошлогодних тенденций. Отражающая действие монетарных факторов базовая составляющая сложилась на отметке +4,8% (против -4,6% годом ранее), в то время как набор товаров и услуг, участвующих в расчёте «небазовой» компоненты, подешевел на 3,1% (против подорожания на 2,0% в 2015 году).

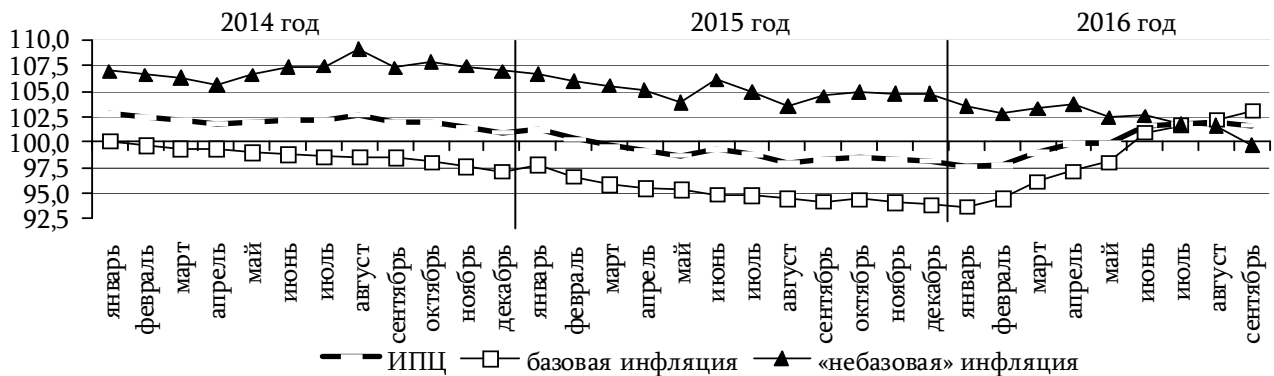

Рис. 8. Динамика компонент инфляции в годовом выражении в 2014-2016 гг., %

В годовом исчислении показатель инфляции, начиная с июня, фиксируется на положительном уровне в пределах 2,0% (рис. 8). По итогам сентября 2016 года СИПЦ сложился на отметке 101,7% и, таким образом, находится в рамках прогнозных ориентиров Министерства экономического развития ПМР.

Динамика индекса цен производителей промышленной продукции

Региональные тенденции роста отпускных цен промышленных предприятий прослеживались и в политике ценообразования отечественных субъектов: за девять месяцев текущего года произведённая в республике продукция индустриального комплекса на внутреннем рынке в среднем подорожала на 8,1%, отыграв треть прошлогоднего падения (табл. 3).

Таблица 3

Темпы роста отпускных цен в отраслях промышленности в январе-сентябре 2013-2016 гг., %

	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Чёрная металлургия	96,2	98,4	67,6	135,3
Электроэнергетика	100,0	133,5	106,5	99,9
Машиностроение и металлообработка	100,0	100,0	99,3	110,0
Электротехническая промышленность	99,5	94,1	89,2	101,8
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	107,4	109,3	100,0	85,1
Промышленность строительных материалов	102,7	102,4	88,3	117,0
Лёгкая промышленность	92,1	100,0	99,7	100,0
Пищевая промышленность	102,1	99,1	94,0	100,3
Полиграфическая промышленность	102,8	101,2	105,7	100,0
Всего по промышленности	98,5	109,2	88,8	108,1

Наиболее заметно восстановительный вектор выразился в росте стоимости сортового проката в чёрной металлургии (+35,3%) и строительных материалов (+17,0%). На 10,0% подорожала продукция машиностроения. Более сдержанным было возмещение снижения цен 2015 года в электротехнической промышленности (+1,8%). Ввиду незначительной доли деревообработки в

промышленном производстве понижительные корректировки в отрасли (-14,9%) не оказали существенного влияния на совокупный показатель.

Ситуация на потребительских рынках стран – основных торговых партнёров

В отчётном периоде ситуация на потребительских рынках стран региона отличалась меньшим в сравнении с базисным инфляционным давлением, что позволило показателям удержаться в пределах прогнозных (целевых) ориентиров текущего года.

В Республике Беларусь расходы на товары и услуги народного потребления росли опережающими темпами: СИПЦ за 9 месяцев сложился на уровне 108,3% (109,2% годом ранее). В результате стабилизационных мероприятий, проведённых украинскими властями, средний уровень цен с начала года повысился на 6,4%, что на 35,0 п.п. ниже, чем в аналогичном периоде 2015 года. Месячные индексы в Российской Федерации не превышали 1%, в итоге за январь-сентябрь удорожание товаров и услуг составило 4,0% (10,4% в базисном периоде). В Республике Молдова на внутреннем рынке существенных корректировок цен не проводилось, а за отчётный период зафиксирована дефляция 0,6% (против инфляции 9,4% годом ранее, табл. 4).

Таблица 4

Сравнительная динамика цен в разрезе стран в январе-сентябре 2016 года, %

	ПМР	Молдова	Россия	Украина	Беларусь
Темпы роста цен на продовольственные товары	99,3	97,5	102,4	98,9 ⁹	106,0
из них:					
мясо и мясопродукты	109,3	100,4	100,2	103,4	105,6
картофель	67,2	85,7	96,7	61,2	85,8
овощи	69,8	81,0	64,8		55,5
фрукты	94,2	111,4	100,7	104,5	99,1
масло подсолнечное	107,6	102,4	105,2	107,9	110,3
молоко и молочная продукция	101,6	98,7	104,7	102,5	111,3
сахар	110,2	106,6	103,7	93,3	121,7
яйца	86,8	80,9	84,7	58,6	95,4
Темпы роста цен на непродовольственные товары	104,4	101,5	105,2	...	107,0
из них:					
медикаменты	105,6	100,2	102,7	105,7	118,0
топливо	93,5	96,9	103,5	115,4	100,0
Темпы роста тарифов на услуги	100,9	99,0	104,9	...	116,3
Сводные темпы роста потребительских цен	101,5	99,4	104,0	106,4	108,3

В сегменте продуктов питания общим трендом стало удешевление плодовоовощной продукции (снижение цен на овощи в диапазоне -20-45% и картофель до -14%), яиц (от -4,6% в Беларуси до -41,4% на Украине). В результате преобладания понижительных корректировок на Украине и в Молдове продовольственный сегмент генерировал дефляционные импульсы. Вместе с тем тенденции по ряду продуктов вели к росту потребительских расходов. Так, дорожали мясо (до +5,6%), подсолнечное масло (до +10,3%), в большинстве случаев сахар (до +21,7%) и молочная продукция (до +11,3%). Подобная динамика определила общее увеличение продуктовых цен в Беларуси (+6,0%) и России (+2,4%).

Сегмент непродовольственных товаров устойчиво вносит положительный вклад в СИПЦ: средний масштаб цен по странам повысился в диапазоне от 1,5% до 7,0%. Помимо таких крупных составляющих, как медикаменты и топливо, рост стоимости которых в отдельных странах достиг 18,0% и 15,4% соответственно, динамика инфляции отразила удорожание табачных изделий (до 15,3% на Украине), электротоваров и строительных материалов (до 9,2% и 7,2% в Беларуси).

⁹ без алкогольных напитков

Аналогичная ситуация характерна и для сферы услуг. Наиболее интенсивно в странах – основных торговых партнёрах нагрузка на потребительский бюджет росла в сфере жилищно-коммунального обслуживания (в отдельных случаях на порядка 30%). Повысилась также стоимость оказания услуг организациями дошкольного воспитания (от +5,1% в Беларуси до +19,8% на Украине), медицинскими учреждениями (от +6,2% в России до +13,9% в Беларуси) и фирмами, организующими пассажирские перевозки (от +2,7% на Украине до +14,2% в Беларуси). Исключением стало тарифицирование в Республике Молдова: ценовой индекс по группе услуг составил 99,0%, при этом основной тренд был определён тарифами ЖКХ и, в частности, удешевлением электроэнергии и газа (порядка -10%).

Гораздо менее выраженным, чем в базисном периоде, было проинфляционное давление со стороны ситуации на валютных рынках на процессы ценообразования в сфере потребительских товаров и услуг. Так, по отношению к доллару США украинская гривна за 9 месяцев текущего года подешевела на 8,0% (на 35,1% годом ранее), белорусский рубль – на 3,8% (на 48,6% соответственно). Курс молдавского лея за 9 месяцев текущего года практически не изменился (девальвация в пределах 0,5% против 28,6% в 2015 году). Стабилизация ситуации на валютном рынке Российской Федерации позволила рублю укрепиться на 13,3% (в прошлом году отмечалась девальвация на 17,7%).

Краткосрочный прогноз инфляции

До конца текущего года формирование индекса потребительских цен будет определяться влиянием сезонных тенденций, а также факторов спроса. Исходя из складывающейся ситуации, при отсутствии новых негативных шоков, уровень инфляции по итогам года с высокой долей вероятности может составить $3\% \pm 1$ п.п.

ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН – ОСНОВНЫХ ТОРГОВЫХ ПАРТНЁРОВ ПМР ЗА ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 2016 ГОДА¹⁰

В отчётном периоде показатели экономического развития стран – основных торговых партнёров Приднестровья отразили признаки замедления негативных тенденций. При этом большинство из них столкнулись с трудностями, связанными со слабым совокупным спросом, низкими ценами на сырьевые товары, нестабильным курсом национальных валют, а также смещением факторов экономического роста в Китае в сторону внутреннего рынка. Эти обстоятельства повлияли на конкурентоспособность национальных экономик по двум основным направлениям: сокращение стоимостных объёмов экспорта снизило долю данных стран на внешних рынках; сужение доходов привело к увеличению бюджетного дефицита и государственного долга.

После кратковременного всплеска волатильности на мировых финансовых рынках в связи с принятым на референдуме 23 июня 2016 года решением о выходе Великобритании из состава Европейского союза, мировая экономика до конца отчётного периода оставалась в целом стабильной и развивалась в рамках ранее сформировавшихся трендов. В то же время ситуация в странах с развитыми и формирующимися рынками по-прежнему была разнородной: темпы экономического роста в крупнейших экономиках демонстрировали большую устойчивость, тогда как динамика деловой активности в развивающихся государствах была менее благоприятной. С учётом сдержанного расширения глобального спроса и при сохранении относительно высокого уровня предложения и запасов мировые цены на сырьё в целом оставались на низких уровнях.

Конъюнктура рынков энергоносителей в летние месяцы была достаточно волатильной, отражая влияние разнонаправленных факторов со стороны предложения. С одной стороны, коррекция цен наблюдалась в связи с постепенным восстановлением поставок сырой нефти из Канады и более оптимистичных оценок активности добычи нефти из альтернативных источников в США. С другой стороны, сохраняющиеся перебои в поставках нефти из Ливии и Нигерии, а также ожидания возможной заморозки добычи по результатам соглашения между странами – поставщиками нефти оказывали временное повышательное давление на котировки.

Цены на продовольствие на глобальных рынках продолжили демонстрировать восстановление относительно минимальных значений начала года. В сентябре темпы их повышения заметно замедлились, в том числе за счёт благоприятного изменения конъюнктуры рынка зерновых.

В условиях сохранения относительно низкого инфляционного давления при сдержанной динамике спроса в мировой экономике, а также с учётом последствий решения Великобритании о выходе из Европейского союза, денежно-кредитная политика крупнейших мировых центральных банков оставалась достаточно мягкой. Ожидания участников рынка относительно денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы США в отчётном периоде были пересмотрены: в настоящий момент большинство экспертов предполагают, что до конца текущего года произойдёт не более одного повышения ставки (по предварительным оценкам в декабре).

Страны Содружества на протяжении января-сентября 2016 года испытывали воздействие последствий рецессии в России, геополитической напряжённости в регионе, а также, в некоторых

¹⁰ материал подготовлен на основе данных статистических служб и центральных банков Республики Молдова, Украины, Российской Федерации, статистического комитета СНГ, управления статистики Евросоюза Eurostat

случаях, и внутренних структурных недостатков и низких цен на нефть. Основные экономические индексы, сложившиеся по итогам января-сентября 2016 года в России, Украине, Молдове и Приднестровье, отражены в таблице 5.

Таблица 5

Основные макроэкономические показатели стран - ведущих торговых партнёров ПМР за январь-сентябрь 2016 года (% к уровню января-сентября 2015 года)

	Россия	Украина	Молдова	справочно: ПМР
Валовой внутренний продукт (в сопоставимых ценах)	99,3
Объём промышленного производства (в сопоставимых ценах)	100,3	102,0	99,8	96,6
Инвестиции в основной капитал (в сопоставимых ценах)	97,7	113,2	...	91,2
Розничный товарооборот (в сопоставимых ценах)	94,6	103,3	100,4	95,5
Сводный индекс потребительских цен*	104,1	106,4	99,3	101,5
Индекс цен производителей промышленной продукции*	105,8	122,1	98,7	108,1
Экспорт товаров	76,4	91,3	99,0	84,5
Импорт товаров	95,6	100,0	97,8	69,4
Уровень девальвации национальной валюты к доллару США*	86,7	108,0	100,5	101,8

* % к декабрю 2015 года

Российская Федерация

По мнению ряда экспертов, динамика основных макроэкономических показателей Российской Федерации свидетельствовала о прохождении (в середине 2016 года) нижней точки текущего спада экономики (при условии отсутствия новых негативных шоков в ближайшее время). Вместе с тем, в отсутствие предпосылок для поворота к устойчивой траектории роста, низкий уровень экономической активности может сохраняться до конца года. В данных условиях спад ВВП за отчётный период составил 0,7% (-3,7% годом ранее).

За январь-сентябрь 2016 года индекс промышленного производства по отношению к аналогичному периоду 2015 года составил 100,3%. Главной причиной слабой положительной динамики стало сокращение объёмов выпуска в обрабатывающем секторе (-0,9%), наблюдавшееся на фоне прироста в секторе добычи ресурсов (+2,4%), а также в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (+0,7%).

Продолжающаяся стагнация в экономике России не способствовала формированию предпосылок роста потребительской активности. Ежеквартальное падение реальных располагаемых доходов населения (в I кв. – -3,7%, во II кв. – -5,8%) по итогам июля-сентября сложилось максимальным с 1999 года (-6,1%), а в целом за 9 месяцев текущего года составило -5,3%. Альтернативным индикатором благосостояния населения и покупательной способности его доходов выступает объём розничной торговли, параметры сокращения которого были сопоставимы – -5,4%.

На этом фоне самым низким в ряду сопоставимых периодов с начала 2000-х годов оказался рост потребительских цен – 4,1%. Уровень продовольственной инфляции приблизился к наименьшей с 2011 года отметке, составив 2,4%. В то же время за весь период наблюдения минимально увеличилась стоимость услуг (4,8%). При этом существенно замедлилась относительно показателей последних двух лет скорость удорожания непродовольственных товаров (5,2%). В данных условиях и при сохранении неустойчивой экономической активности Центральный Банк Российской Федерации снизил ключевую ставку на 0,5 п.п. до 10,0%, стимулируя закрепление указанных процессов в сфере ценообразования.

Вследствие сохранения низких мировых цен на энергоносители, значительно уступающим базисным отметкам (природный газ – -44,9%, нефть – -27,0%), экспорт товаров сузился на 23,6% до 199,0 млрд долл.¹¹ В то же время в результате укрепления рубля (на 9,6% в реальном выражении к уровню декабря 2015 года) по итогам периода спад импорта был более умеренным (-4,4% до 135,9 млрд долл.). Итогом указанных изменений стало почти двукратное уменьшение торгового профицита до 63,1 млрд долл.

На фоне значительного снижения нефтегазовых доходов отмечено существенное сокращение зависимости от них бюджета Российской Федерации. Так, совокупные государственные доходы за 9 месяцев 2016 года сократились к сопоставимому уровню предыдущего года на 8,4% (до 67,6% к годовому прогнозному показателю), что более чем в три раза ниже скорости падения стоимости барреля нефти. На долю данной статьи пришлось лишь 36,8% суммарного показателя, что на 7,7 п.п. ниже базисного значения. При этом расходы федерального бюджета практически соответствовали значению января-сентября 2015 года (+0,7%, или 67,5% запланированной на 2016 год величины). В результате исполнения бюджета был зафиксирован дефицит в размере 1 575,5 млрд руб. РФ (2 360,2 млрд руб. РФ – на 2016 год), что в 2,4 раза больше базисной отметки.

После ослабления российской национальной валюты в январе текущего года (на 3,1% к доллару США), обусловленного снижением цен на нефть на мировом рынке, с середины февраля 2016 года началось постепенное её укрепление, при снижении волатильности. Поддержку российской валюте оказало повышение нефтяных котировок марки Brent практически до 50 долл./барр., а также согласованное решение стран ОПЕК по «потолку» предельных объёмов добычи нефти.

Замедление прироста резервов на возможные потери (на 17,2 п.п. до +6,6%) позволило увеличить прибыль российского банковского сектора в 5,0 раз до 635,0 млрд руб. РФ. При этом его активы за 9 месяцев 2016 года номинально снизились на 4,0%, а с учётом эффекта от валютной переоценки несколько приросли (+0,4%). Кредитный портфель банков сократился на 5,0% (в реальном выражении – на 1,3%), что произошло вследствие сужения кредитования юридических лиц на 6,8%, на фоне незначительного увеличения розничных операций (+0,4%). Средневзвешенные процентные ставки по кредитам в национальной валюте на срок до года не превышали 13,4% годовых – для хозяйствующих субъектов, 25,4% – для частных лиц. Ресурсная база характеризовалась номинальным уменьшением средств корпоративных клиентов (-10,1%) при некотором расширении вкладов физических лиц (+0,4%). Доходность депозитов нефинансовых организаций, размещённых в российских рублях на срок до года, в среднем не поднималась выше 9,8%, физических лиц – 8,2% годовых.

В начале октября Всемирный банк улучшил прогноз динамики ВВП России, согласно которому по итогам 2016 года показатель сократится на 0,8% (ранее предполагался спад на 1,2%). Эксперты объяснили корректировку сценария ожидающимся увеличением доходов от экспорта нефти вследствие повышения котировок.

Украина

Тенденции в промышленном производстве Украины свидетельствуют о сохранении сложной ситуации в экономике страны. Прирост индустриального выпуска, фиксировавшийся в начале года, сменился спадом на протяжении 2-х летних месяцев (в июне и июле) после чего показатели вновь вернулись в область положительных значений. Однако темпы восстановления достаточно слабые – 2,0% в целом за январь-сентябрь 2016 года – для нивелирования негативной динамики, наблюдавшейся в течение 2014-2015 гг. В отраслевом разрезе увеличение производства носило неустойчивый характер. Почти 2/3 реализованной промышленной продукции приходилось на три

¹¹ по методике платёжного баланса

отрасли: пищевую (21,7%), горно-металлургический комплекс (26,4%), а также производство, передачу и распределение электроэнергии (14,8%). Анализ результатов, достигнутых данными отраслями (+1,3-16,7%), свидетельствует о ненадёжности базы роста, зависящей от разовых факторов (административных повышений тарифов, пиков урожая) и уязвимости от внешней конъюнктуры и ситуации на востоке страны.

Ухудшение потребительских настроений, низкий рост доходов населения не позволили активизировать темпы расширения розничного товарооборота, они остались на достаточно низком уровне (+3,3%).

В течение отчётного периода под влиянием ряда фундаментальных факторов (в отсутствие существенной девальвации) инфляционное давление постепенно ослабевало (-35,0 п.п. до +6,4% с начала года). Определённое воздействие оказали вторичные эффекты от удешевления продуктов питания (-1,1%), вследствие расширения внутреннего предложения и снижения стоимости зерновых на мировых товарных рынках ввиду рекордного мирового урожая текущего года. В то же время, в рамках выполнения требований Международного валютного фонда, правительство продолжило повышение административно регулируемых цен и тарифов (+30,0%, годом ранее – в 2,3 раза). Так, удорожание электроэнергии, проходившее в два этапа (на 25% с 1 марта и 1 сентября), обусловило рост тарифа на неё за 9 месяцев 2016 года на 60,0%, а в целом с 2014 года в зависимости от объёмов потребления на 300-400%. В начале мая 2016 года была установлена единая рыночная цена на газ для населения и промышленности на уровне порядка 275 долл. за тыс. куб. м., при этом она включает в себя помимо цены самого импортированного газа также тариф на его транспортировку по территории Украины, распределение и наценку облгазов. Таким образом, руководство страны приравнивало внутренние тарифы с ценой импортируемого природного газа (с начала года +42,0%), выполнив требование Фонда.

По мнению экспертов, уже с сентября порядка 40% дохода среднестатистической семьи тратится на оплату коммунальных услуг. Для поддержания уровня потребления гражданам приходилось тратить накопленные ранее средства: величина проданной физическими лицами наличной иностранной валюты за отчётный период возросла на 17,0% (в сентябре на 65,4%).

Устойчивое снижение инфляционных рисков позволило регулятору продолжить смягчение монетарной политики. Так, в течение отчётного периода центральный банк 5 раз снижал учётную ставку: с 16 сентября 2016 она установлена на уровне 15,0% (-7,0 п.п. с начала года).

С трудностями столкнулись и хозяйствующие субъекты, осуществлявшие внешнеторговую деятельность. Спад экспорта (-8,7% до 25,9 млрд долл.) главным образом был связан с ограничениями, введёнными для украинских аграриев, со стороны зарубежных партнёров. В частности, Китай ограничил закупки кукурузы, в связи с обнаружением в ней вредоносных вирусов, Армения и Беларусь временно запретили ввоз свинины, Египет – крупнейший покупатель пшеницы – ввёл эмбарго. В то же время благодаря высокому урожаю и росту спроса на подсолнечник, существенно возросла реализация жиров и масел за рубеж (+21,3%). Объём импорта, напротив, практически не изменился относительно базисного уровня (27,6 млрд долл.). Потребность в обновлении основных фондов с учётом высокой экспортной выручки стимулировала производителей к закупкам машин, оборудования и сельскохозяйственной техники (+27,0%). При этом на фоне низкой базы сравнения значительно расширился импорт легковых автомобилей (+76,3%).

После пяти месяцев ревальвационного тренда в августе–начале сентября в сфере курсообразования вновь проявились девальвационные процессы. Преимущественно это связано с ростом спроса на иностранную валюту со стороны участников валютнообменных операций ввиду неопределённости относительно получения официального внешнего финансирования. Благодаря действиям Национального Банка Украины по сглаживанию чрезмерных колебаний обменного курса и улучшению настроений на фоне решения МВФ о выделении очередного транша (порядка 1 млрд долл.), давление на курс национальной валюты во второй половине сентября существенно

ослабло. Курс доллара США относительно национальной валюты Украины по состоянию на 1 октября 2016 года сложился на отметке 25,9118 грн, а темпы её девальвации замедлились до 8,0% к уровню начала года против 35,1% годом ранее.

Приток в банковскую систему средств населения и бизнеса был основным фактором, обеспечившим высокую её ликвидность в отчётном периоде. Отмена лимитов на снятие гривневых вкладов и значительное увеличение предельных сумм изъятия по валютным средствам не только не оказало негативного влияния на динамику депозитов, но и отчасти способствовало их росту. Так, объём вкладов физических лиц с начала года возрос на 5,5%, корпоративных клиентов – на 11,1%. Средневзвешенная процентная ставка по размещениям в национальной валюте на срок до 1 года для домашних хозяйств варьировала в диапазоне 16,2-19,5%, для нефинансовых корпораций – 9,8-13,8% годовых. В то же время из-за низкой платёжеспособности населения, закредитованности корпораций и жёстких условий предоставления динамика процессов кредитования была более сдержанной. В сегменте розничного кредитования с начала года уменьшение составило 6,2%, тогда как задолженность хозяйствующих субъектов приросла на 3,1%. Ставки по гривневым займам для предприятий и организаций изменялись в пределах 15,8-20,5%, для частных лиц – 30,7-35,2% годовых.

Дефицит сводного бюджета Украины по итогам января-сентября 2016 года составил 31,4 млрд грн (в аналогичном периоде 2015 года фиксировался профицит в сумме 32,5 млрд грн). Доходы бюджета Украины сложились на уровне 525,3 млрд грн (+12,3%), расходы – 556,7 млрд грн (+28,5%).

Специалисты Всемирного банка прогнозируют, что при условии продолжения реформ властями Украины в 2016 году возможен рост ВВП на 1%.

Республика Молдова

Масштабы индустриального выпуска Республики Молдова практически не изменились относительно сопоставимого уровня 2015 года (-0,2%). В его структуре фиксировалось увеличение производства предприятиями обрабатывающей промышленности (+1,7%) на фоне спада выработки в добывающих отраслях (-16,7%) и энергетическом секторе (-3,5%).

Положительные итоги отчётного периода также зафиксированы в сельском хозяйстве, производительность в котором под влиянием роста продукции растениеводства (+28,4%) улучшилась на 18,9%. В животноводческом комплексе страны отмечено сужение объёма продукции на 2,4%.

За 9 месяцев 2016 года средний уровень цен на потребительском рынке Республики Молдова снизился на 0,7%, что стало следствием дефляционных процессов в сегментах продовольственных товаров (-2,5%) и услуг (-0,9%). В то же время непродовольственные товары подорожали на 1,6%. На этом фоне оборот предприятий розничной торговли незначительно увеличился (+0,4%).

Анализ структуры внешнеторговых операций свидетельствует о продолжившемся падении, хотя и в меньших, чем год назад, масштабах как объёмов реализации товаров на внешних рынках (-15,7 п.п. до -1,0%, 1,4 млрд долл.), так и закупок за рубежом (-21,2 п.п. до -2,2%, 2,9 млрд долл.). Динамика экспорта преимущественно задавалась спадом продаж продуктов растительного происхождения (-7,3%), машин и оборудования (-2,6%), который отчасти нивелировался приростом поставок текстиля и изделий из него (+13,2%). Вектор импортных операций традиционно задавался параметрами приобретённых минеральных товаров (-23,3%), а также продукции машиностроительной (-2,5%) и химической отраслей (+1,0%). Дефицит торгового баланса составил 1 463,2 млн долл. (-3,4%).

Приток валюты в рамках чистых денежных переводов из-за рубежа также характеризовался более сдержанным сокращением, нежели годом ранее: -5,6% против -32,7% соответственно. С января по сентябрь 2016 года мигранты официально перевели на родину 796,9 млн долл. (рис. 9), из которых на долю доллара США пришлось порядка 50%, евро – 36%, российского рубля – 14%.

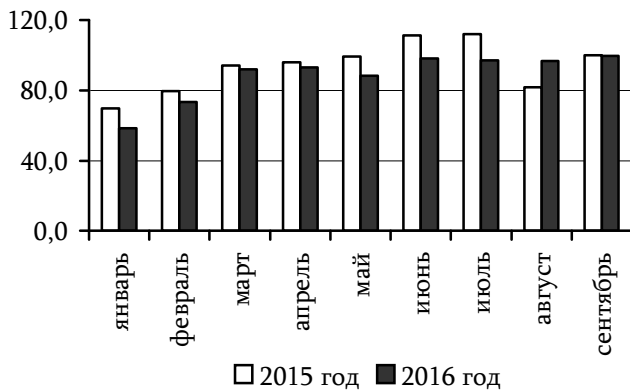

Рис. 9. Денежные переводы из-за границы, осуществляемые в пользу населения Молдовы в январе-сентябре 2015-2016 гг., млн долл. США

По состоянию на 1 октября текущего года официальная котировка доллара США к молдавскому лею сложилась на отметке 20,0872 лей РМ.

В условиях высоких процентных ставок на кредиты (до 1 года в национальной валюте – 13,5-18,0% годовых) спрос корпоративных клиентов на них снизился на 16,3%. В то же время отмечалось его увеличение со стороны розничного сектора (+8,5%), где ставки варьировались в диапазоне 14,7-18,3%. Динамика депозитных операций также была разнонаправленной: на фоне уменьшения на 6,5% средств на срочных счетах корпоративных клиентов, величина вкладов частных лиц возросла на 13,3%. Для физических лиц доходность от размещений изменялась в течение периода в пределах 8,9-17,1% годовых, для юридических – 3,4-7,8% годовых.

Объём поступлений в национальный публичный бюджет уменьшился на 1,6% относительно базисного значения. Главным образом это обусловлено сужением в 6,5 раза доходов от проектов, финансируемых из внешних источников, а также отсутствием перечислений от Национального банка (годом ранее 0,9 млн лей). В то же время наблюдался прирост таможенных платежей (+8,7%) и налога на прибыль (+11,8%). Государственные расходы за отчётный период увеличились на 2,2%, в результате дефицит бюджета сложился на уровне 1,8 млрд лей.

В июле 2016 года миссия МВФ рекомендовала совету директоров фонда возобновить прерванное три года назад кредитование Молдовы, которая, выполнив к октябрю заранее согласованные предварительные условия, получила первый транш в размере 35,9 млн долл. Оставшаяся сумма будет выделяться полугодовыми траншами в течение срока действия программы (всего 178,7 млн долл.), содержащей две основные составляющие: структурные реформы для стимулирования роста экономики и политику сохранения макроэкономической и финансовой стабильности. Предыдущая трёхлетняя программа была досрочно свёрнута в апреле 2013 года, к тому моменту было выделено порядка 490 млн долл., вскоре после этого в стране начался затяжной политический и финансовый кризис из-за пропажи порядка одного миллиарда долларов из трёх банков. В ожидании вердикта МВФ в середине 2015 года Всемирный банк и Евросоюз также заморозили поддержку Молдовы. По мнению представителей фонда, разблокирование важного внешнего финансирования на фоне улучшения результатов в сельском хозяйстве придадут хороший импульс экономическому росту, вследствие чего прогноз роста ВВП ими был улучшен на 1,7 п.п. до 2,2% по итогам 2016 года.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РЕЗЕРВОВ НА ВНУТРЕННИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ¹²

В условиях глобальной экономической нестабильности и кризиса в мировой банковской системе всё чаще становится актуальной проблема наличия у центральных банков различных государств отрицательного собственного капитала. В настоящей статье кратко изложены ключевые моменты данной проблематики, являющиеся предметом анализа зарубежных экономистов, в том числе: платёжеспособность центрального банка, достаточность капитала центрального банка, обеспечение финансовой устойчивости при выполнении центральным банком своих функций. Также анализируется влияние на величину собственного капитала формирования центральным банком резервов на внутренние размещения, номинированные как в национальной валюте государства, так и в иностранной валюте.

Обзор современных теоретических представлений о капитале центрального банка

В настоящее время часто поднимается вопрос о возможности существования центрального банка какого-либо государства с отрицательной величиной капитала.

В статье О.В. Смирновой «Капитал, прибыль и финансовое состояние центрального банка: теоретический аспект» [1] приведён обзор современных теоретических представлений о капитале центральных банков.

В упомянутом обзоре названы семь основных моментов, отражающих концептуальные представления учёных-экономистов о проблеме. Назовём их и коротко охарактеризуем. Итак:

1. Центральному банку необходимо проводить денежно-кредитную политику одновременно с решением задачи обеспечения финансовой устойчивости и, по возможности, недопущения возникновения убытков или отрицательного капитала.

2. Проблема необходимости и достаточности капитала центрального банка возникла по причине наличия у многих центральных банков отрицательного капитала и наличия положительной динамики его роста за последние два десятилетия.

3. Влияние монетарной политики на финансовое состояние центрального банка. Рассматриваются причины возникновения убытков у центрального банка.

4. Неограниченная ликвидность центрального банка, независимая от величины капитала. Сделан вывод о том, что отрицательный капитал не может привести к ограничению ликвидности центрального банка.

5. Политические аспекты финансовой независимости центрального банка. Центральный банк рассматривается как игрок, призванный «максимально долгое время сохранять свою самостоятельность, маневрируя между необходимостью проведения эффективной монетарной политики и недопущением убытков и отрицательного капитала».

6. Рассмотрены финансовые взаимоотношения центрального банка и правительства. Сделан вывод о том, что при необходимости (наличии отрицательного капитала у центрального банка), правительство делает взносы в капитал центрального банка с целью его рекапитализации, а при

¹² Руссов С. Л., главный бухгалтер, заместитель председателя Приднестровского республиканского банка; Прокофьева О. А., начальник управления методологии бухгалтерского учёта, контроля и отчётности Приднестровского республиканского банка.

Опубликовано в международном научно-практическом журнале «Глобальные рынки и финансовый инжиниринг», № 2 (апрель-июнь 2016), том 3

отсутствии такой возможности, допускается существование центрального банка с отрицательным капиталом какое-то время.

7. Возможность банкротства центрального банка. Невозможность банкротства следует из неограниченной платёжеспособности центрального банка и на обеспечении им функционала, необходимого для существования государства, как независимого и целостного образования.

Все приведённые выше факторы убедительно свидетельствуют о том, что наличие у центрального банка отрицательного капитала не является препятствием в исполнении им своих функций (табл. 6):

Таблица 6

Центральные банки с отрицательным собственным капиталом¹³

Наименование центрального банка	Величина отрицательного собственного капитала, эквивалент млн долл. США	Дата по состоянию за
Национальный банк Республики Беларусь	-2 996	31.12.2011
	-3 054	31.12.2012
	-3 182	31.12.2013
	-3 870	31.12.2014
Национальный банк Республики Молдова	-64	31.12.2008
	-19	31.12.2011
Центральный банк Чехии	-7 368	31.12.2006
	-10 139	31.12.2007
	-6 922	31.12.2008
	-7 394	31.12.2009
	-7 653	31.12.2010
Национальный банк Чили	-4	31.12.2009
	-7	31.12.2010
	-5	31.12.2011
	-9	31.12.2012
	-7	31.12.2013
Национальный банк Таджикистана	-611	31.12.2009
	-645	31.12.2010
	-544	31.12.2011
	-642	31.12.2012
	-675	31.12.2013
	-914	31.12.2014

Это подтверждает и исследование экономистов Европейского центрального банка, в котором говорится, что регулятор может функционировать с отрицательным капиталом [2]. Вопрос перехода капитала центрального банка в область отрицательных величин, лишь вопрос методологии. Сама по себе методология имеет целью обеспечить через исполнение правил бухгалтерского учёта и составления отчётности адекватное отражение финансового состояния субъекта отчётности (это же основная цель Международных стандартов финансовой отчётности) – в нашем случае центрального банка.

¹³ Источник: составлено на основании данных официальных сайтов Национального банка Республики Беларусь <http://www.nbrb.by>, Национального банка Республики Молдова <https://www.bnm.md/>, Центрального банка Чехии <http://www.cnb.cz>, Национального банка Чили <http://www.bcentral.cl>, Национального банка Таджикистана <http://www.nbt.tj>.

Отрицательный капитал как следствие формирования резервов на размещения

Очень часто отрицательный капитал является следствием формирования резервов на размещения, подразумевающие риск частичного или полного невозврата размещённых сумм из-за плохого финансового состояния дебитора. В случае центрального банка, типичным примером размещений могут быть различные формы кредитных ресурсов, представляемых коммерческим банкам – кредиты, депозиты, покупка долговых обязательств этих банков и т.п. Очевидно, что при этом существует риск невозврата размещённых денежных средств (кредитный риск) и этому риску можно дать количественную оценку.

Так нужно ли создавать резервы в соответствии с имеющейся количественной оценкой риска и отражать их создание в балансе центрального банка? По мнению авторов, ответ на этот вопрос зависит от валюты размещения. Если средства размещены в иностранной валюте, создание резерва и отражение его в балансе необходимо. Если же размещение произведено в национальной валюте – резерв создавать не нужно.

Прежде чем перейти к аргументации этого, хотим подчеркнуть, что необходимость количественной оценки кредитного риска и необходимость формирования резерва под этот риск – это два отдельных вопроса.

Итак, аргументы. Резервы под кредитные риски создаются для того, чтобы контролировать достаточность и ликвидность активов для расчётов по обязательствам. Именно назначение создаваемых резервов является ключевым для понимания позиции авторов. Центральный банк а priori обладает неограниченной платёжеспособностью и всегда сможет рассчитаться по обязательствам в национальной валюте, следовательно, формирование в балансе центрального банка резерва никак не повлияет на его платёжеспособность. Однако уменьшит величину прибыли. При том, что прибыль не является целью центрального банка, её полезность нельзя отрицать хотя бы потому, что она является одним из значимых источников дохода бюджета, особенно в маленьких странах, а также часто источником пополнения фонда производственного и социального развития.

Здесь могут возразить тем, что использование центральным банком прибыли, полученной без формирования резерва на кредитные риски, является по сути неконтролируемой эмиссией. Но тогда следует признать, что именно в центральном банке резерв на кредитные риски формируется с целью недопущения неконтролируемой эмиссии. Неконтролируемая эмиссия вредна тем, что в отличие от контролируемой и явной эмиссии, приводит к непрогнозируемой инфляции. Такой инфляции всегда предшествует незапланированный и непрогнозируемый рост денежных агрегатов M0, M1, M2. Иными словами, отсутствие непрогнозируемых изменений показателей свидетельствует об отсутствии неконтролируемой эмиссии. Таким образом, контролировать эмиссию посредством прогнозирования и наблюдения макроэкономических показателей удобно, эффективно и достаточно. Поэтому центральному банку нет необходимости за счёт части собственной прибыли отражать в своём балансе формирование резервов на кредитные риски, связанные с размещениями в национальной валюте.

При этом, производить количественную оценку кредитных рисков необходимо для понимания политики центрального банка по управлению своими активами, возможности её описания и характеристики.

Иная ситуация складывается по отношению к иностранной валюте. Центральный банк не эмитирует иностранную валюту и, следовательно, его платёжеспособность в иностранной валюте ограничена. Таким образом, наличие у центрального банка размещений в иностранной валюте, по которым присутствует риск невозврата денежных средств, влечёт за собой необходимость формирования резервов. Резервы, как правило, формируются в национальной валюте и корректируются в случае изменения курса иностранной валюты, в которой осуществлялось размещение. При этом реализация риска невозврата размещения влечёт за собой в большей или

меньшей степени потерю ликвидности и платёжеспособности центрального банка в иностранной валюте. Кроме того, центральный банк является хранителем золотовалютных резервов государства, и наличие потенциального риска невозврата размещений в иностранной валюте приводит к уменьшению объёма золотовалютных резервов, так как с точки зрения экономической теории и с учётом рекомендаций Международного валютного фонда золотовалютные резервы представляют собой официальные централизованные запасы ликвидных активов [3]. Конечно, центральный банк для исполнения обязательств в иностранной валюте и восстановления объёма золотовалютных резервов может эмитировать национальную валюту и конвертировать её в иностранную, однако, таким образом он увеличит денежную базу, а это, в свою очередь, способствует инфляции. Большие объёмы обязательств, погашаемых таким образом, могут существенно ускорить инфляцию и привести к нарушению параметров денежно-кредитной политики.

Несмотря на то, что получение дохода является важным результатом управления золотовалютными резервами и позволяет центральному банку компенсировать затраты, связанные с другими аспектами политики центрального банка и денежно-кредитными операциями внутри государства, центральные банки и Международный валютный фонд [4] определяют приоритеты в управлении золотовалютными резервами, устанавливая преимущество сохранности и ликвидности данных резервов по отношению к их доходности.

Таким образом, центральный банк осуществляет размещение денежных средств в иностранной валюте (другими словами размещение золотовалютных резервов) с соблюдением принципов максимальной ликвидности и сохранности. В данном случае величина резервов не может быть значительной и, следовательно, их формирование в существенной степени не оказывает влияние на прибыль центрального банка.

Выводы

1. Для центрального банка величина капитала не является критичной, допустимо и встречается на практике существование центрального банка с отрицательным капиталом.

2. Центральному банку нет необходимости отражать в своём балансе за счёт части собственной прибыли формирование резервов на кредитные риски, связанные с размещениями в национальной валюте. При этом необходимо производить количественную оценку таких рисков.

3. Центральный банк должен формировать резервы на кредитные риски, связанные с размещениями в иностранной валюте. Однако формирование этих резервов не должно существенно сказываться на величине прибыли центрального банка.

- возможно существование центрального банка государства с отрицательной величиной капитала;
- наличие у центрального банка отрицательного капитала не является препятствием в исполнении им своих функций;
- часто отрицательный капитал является следствием формирования резервов на размещения;
- центральному банку нет необходимости формировать резервы на кредитные риски, связанные с размещениями в национальной валюте, при этом, производить количественную оценку кредитных рисков необходимо;
- наличие у центрального банка размещений в иностранной валюте, по которым присутствует риск невозврата денежных средств, влечёт за собой необходимость формирования резервов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Смирнова О.В. Капитал, прибыль и финансовое состояние центрального банка: теоретический аспект // Деньги и кредит. – 2014. – № 5. – С. 50-53.
2. Bunea D., Karakitsos P., Merriman N., Studener W. Profit distribution and loss coverage rules for central banks // Occasional Paper Series. – № 169. – 2016. – April. – URL:<http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scrops/ecbop169.en.pdf>.
3. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А. Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – с. 343.
4. International Monetary Fund. Guidelines for Foreign Exchange Reserves Management. – 2001. – Sept. – P. 4.

СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Стремительно вошедшие в нашу жизнь электронные технологии служат развитию экономики и её элементов. Став основой для появления новой формы денег и, как следствие, усовершенствования платёжных систем, современные механизмы отличаются удобством, высокой степенью надёжности, комфортом и быстротой. Убедившись в преимуществах цифровой валюты и связанных с ней технологий, центральные банки многих стран оценивают перспективы внедрения и переходят к реализации проектов «завтрашней реальности». Инновациями, несущими, по всеобщему признанию, несомненные выгоды по повышению безопасности финансовых операций при их удешевлении, являются блокчейн и распределённые технологии.

Скачкообразное развитие информационных технологий в последние десятилетия привело к созданию и быстрому развитию так называемого «цифрового мира». Фактически само существование современного человека в значительной мере происходит в «цифровом пространстве». Совершенно естественно, что функционирование такого глобального социума потребовало собственной концепции «всеобщего эквивалента», призванной обеспечить экономические отношения внутри данной «terra digital».

Традиционные деньги, как наличные, так и их безналичный эквивалент, обладают с этой точки зрения, массой ограничений. Прежде всего географических, т.к. денежные знаки имеют хождение только в эмитирующей их стране (или группе стран), а на использование иностранных денежных знаков на территории других государств налагается масса законодательных ограничений, в результате оно требует значительных временных и финансовых расходов на конвертацию, услуги банков, соблюдение всевозможных процедур и т.п. Такого рода затруднения делают традиционные денежные знаки неудобными в электронной торговле, в особенности цифровыми, невещественными товарами, где обычно предполагается оплата в текущий момент времени.

Всё вышеперечисленное стало стимулом для появления «электронных денег», отвечающих основным требованиям «цифрового мира», а именно:

1. глобальность;
2. «цифровая» природа, органичность использования во «всемирной паутине»;
3. минимальные временные и финансовые затраты на использование;
4. простота использования;
5. осуществление операций в режиме «реального времени».

Существующие в настоящее время системы «электронных денег» можно классифицировать на две большие группы по способу осуществления эмиссии:

- системы с единым эмиссионным центром;
- системы с распределённой эмиссией.

«Одноэмитентские» системы характерны тем, что выпуск «электронных денег» осуществляется единым эмиссионным центром, обеспечивающим должный уровень доверия к титульным знакам. Фактически они представляют собой своеобразные электронные обязательства организации-эмитента, номинированные в валюте системы. Расчёты в рамках «одноэмитентской» системы выполняются путём обмена титульных знаков на услуги и товары, в том числе цифровые. При этом выпуск титульного знака осуществляется при вводе «классических» денег в систему, а вывод из обращения, иными словами – гашение электронного обязательства, – при выводе средств из системы. Все расчётные операции внутри системы «электронных денег», по своей сути, представляют собой цепочку переуступок титульного знака как электронного обязательства от одного участника расчётов другому. К «одноэмитентским» относятся, в частности, такие широко распространённые сегодня системы, как WebMoney, PayPal, Яндекс.Деньги и другие.

Системы с распределённой эмиссией предполагают, что выпуск титульных знаков (обычно применяется термин «майнинг» от англ. mining – буквально «добыча полезных ископаемых») могут осуществлять одновременно множество участников. При этом подлинность и ограничения эмиссии во избежание обесценивания обеспечивается использованием определённых криптографических алгоритмов. Такие системы «электронных денег» зачастую называют криптовалютами, а эмитированные в их рамках титульные знаки – криптовалютами. Наиболее характерным примером является широко известная система BitCoin, функционирующая на основе технологии блокчейн (blockchain).

Принимая во внимание факт, что криптовалюта также может выпускаться и единым эмиссионным центром, главное отличие системы, что она оперирует не электронными обязательствами – эквивалентом традиционных так называемых фидуциарных денег, а предлагает альтернативную парадигму «всеобщего эквивалента» в форме эмитированных криптовалют.

По сути, криптовалюта это цифровой код, содержащий определённую информацию. Не вдаваясь в технические подробности, можно отметить широко признанные специалистами свойства криптовалют:

1. Количество монет, которые можно выпустить, ограничено алгоритмом «майнинга», но в то же время достаточно для обеспечения сделок с учётом перспективы их постоянного роста.
2. Подлинность может быть легко проверена. При централизованном майнинге это может делать независимый информационно - финансовый аудит.
3. Высокий уровень удобства как средства платежа – транзакции проходят мгновенно с практически нулевой себестоимостью.
4. Невозможность кражи – при предъявлении криптовалюты к оплате идентифицируется личность предъявителя, которая должна совпасть с персонализацией последнего владельца, записанной в самой криптовалюте. Поэтому она идеальна как средство сбережения.

Перспективы развития технологии криптовалюты просто головокружительны: к примеру, запись в самой криптовалюте персональных данных каждого владельца и подробной информации по всем платежам (бенефициар, сумма, назначение и трасса платежа) не только преодолевает недостаток анонимности, но и становится лучшим средством для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Следует отметить, что преимущества систем, в частности основанных на технологии блокчейн, привлекли внимание центральных банков крупных государств, среди которых, например, и Банк России. Для регуляторов это инструмент следующего поколения, позволяющий не только повысить эффективность выполняемых функций по обеспечению мониторинга безопасности и надёжности финансовой системы. Помимо прочего технология позволяет снизить издержки на проведение финансовых операций.

Руководители банков, принимающие глобальные решения, оценили несомненные выгоды концепции и уже предпринимают конкретные шаги для внедрения инноваций, включая блокчейн и распределённые технологии.

В ряде стран изучается возможность создания национальной системы «электронных денег» с единым эмиссионным центром. В перспективе одна или несколько из них могут получить наднациональный статус и стать существенным дополнением к мировым резервным валютам, ведь криптовалюта обладает всеми свойствами, характерными для резервной валюты и даже превосходит «классические» валюты в части надёжности обеспечения. Вполне вероятно, что в недалёком будущем в Приднестровье появится криптовалюта как платёжная система титульных знаков, которая в дальнейшем станет исполнять роль фидуциарных денег.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОКТЯБРЕ 2016 ГОДА

Несопоставимость масштабов спроса на валюту и её предложения на внутреннем рынке провоцирует дальнейшее нарастание диспропорций, оказывая давление на другие сферы экономики. Так, сокращение остатков на текущих валютных счетах юридических лиц (-47,7 млн руб. до 327,2 млн руб.) обусловило отрицательную динамику совокупного денежного предложения (-0,9% до 5 279,4 млн руб.), сопровождавшуюся уменьшением степени его валютизации до 57,6%.

Заметный рост денежной базы в предыдущем месяце в октябре сменился её сокращением на 4,8%. В результате по состоянию на 1 ноября 2016 года показатель сложился на 3,4% ниже отметки начала года.

Сезонному влиянию, наряду с сохраняющимся дисбалансом на валютном рынке, были подвержены цены на отдельные продукты и непродовольственные товары, что стало основным фактором ускорения инфляционных процессов в отчётном месяце до 2,6%.

Инфляция

По данным Государственной службы статистики Министерства экономического развития ПМР, под влиянием сезонных факторов в октябре усилилось инфляционное давление на потребительский бюджет: в среднем цены и тарифы увеличились на 1,6% (рис. 10).

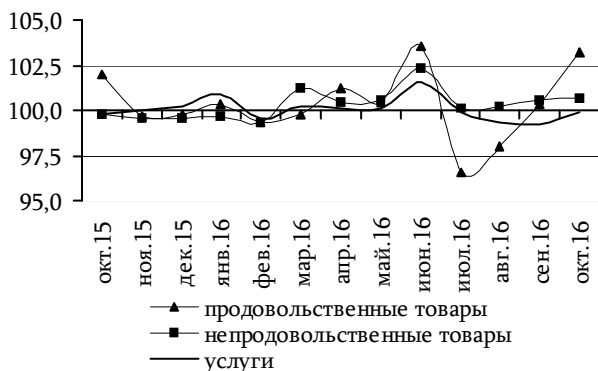

Рис. 10. Динамика основных составляющих инфляции, % к предыдущему месяцу

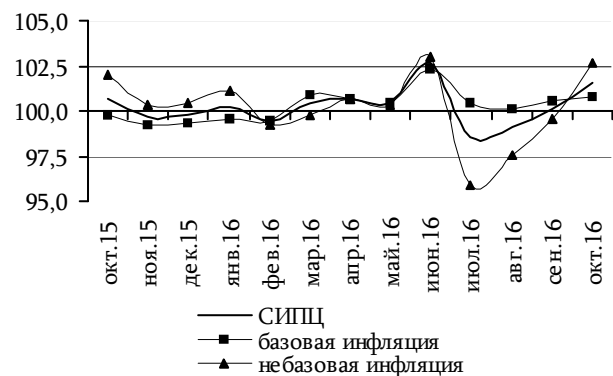

Рис. 11. Динамика темпов роста потребительских цен, % к предыдущему месяцу

Наиболее существенно это отразилось на динамике цен в продовольственном сегменте. Стандартный продуктовый набор подорожал на 3,2%. Ситуация заметно отличалась от прошлогодней, когда старт роста цен на овощи и яйца пришёлся уже на начало осени, и в результате традиционное ускорение инфляционных процессов носило плавный характер. В текущем году более длительный календарный период дефляции (вплоть до начала октября) обусловил резкое подорожание по указанным группам в отчётном месяце (яйца – на 25,7%, овощи – на 17,0%). В отсутствие достаточного собственного производства инфляционная динамика отражает также высокий уровень зависимости от тенденций соседних стран. Так, в Республике Молдова яйца в октябре подорожали на 21,4%, овощи – на 19,2%, на украинском рынке цены на яйца выросли за месяц на 50,9%.

Вклад в ценовой индекс также внёс рост стоимости фруктов (+5,7%), сыра (+4,1%), сахара (+2,6%), молочных (+2,0%) и мясопродуктов (+1,7%). В то же время нивелирующий эффект оказывало удешевление растительного масла (-2,0%) и муки (-1,1%). В последнем случае имеется дополнительный дефляционный потенциал, обусловленный, в частности, анонсированным в дальнейшем удешевлением хлебобулочных изделий.

В сегменте непродовольственных товаров ценовой индекс составил 100,6%. На фоне незначительного изменения цен практически по всем номенклатурным позициям, большую часть показателя сформировало удорожание по двум крупным составляющим – топливу (+2,8%) и медикаментам (+1,1%).

Средний уровень тарифов оставался относительно стабильным (-0,1%). В разрезе отдельных составляющих следует отметить лишь корректировку в октябре тарифов общественного транспорта (-1,0%) и коммерческих банков (+0,8%).

Инфляция отмечалась в первую очередь по товарам, входящим в расчёт «небазовой» компоненты (+2,7%), и в гораздо меньшей степени – по базовой составляющей (+0,8%, рис. 11).

Уровень отпускных цен на продукцию промышленных предприятий на внутреннем рынке в отчётном периоде понизился на 0,4%, отразив соответствующую рыночной конъюнктуре динамику цен на сортовой прокат (-1,8%, рис. 12). Производители в иных отраслях индустрии оставили преysкуранты без изменений.

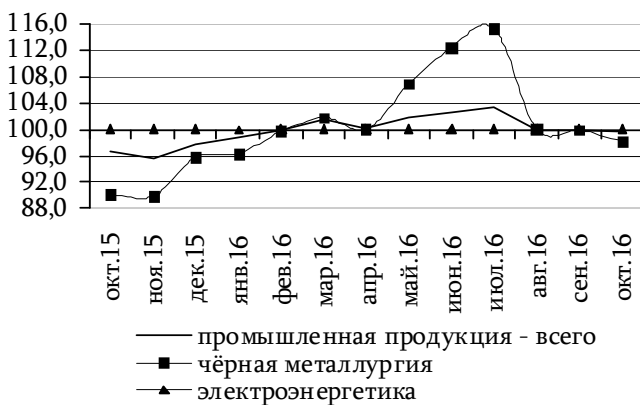

Рис. 12. Динамика темпов роста отпускных цен, % к предыдущему месяцу

Денежный рынок

Согласно данным денежной статистики, объём полной денежной массы сократился на 0,9%, составив на 1 ноября 2016 года 5 279,4 млн руб. Данная динамика стала отражением сжатия валютной составляющей (-63,3 млн руб., или -2,0%, до 3 041,4 млн руб.), в составе которой отмечалось снижение по всем компонентам, но особенно существенно оно затронуло остатки на текущих валютных счетах юридических лиц (-47,7 млн руб. до 327,2 млн руб.). В результате, степень валютизации денежного предложения уменьшилась на 0,7 п.п. до 57,6% (рис. 13).

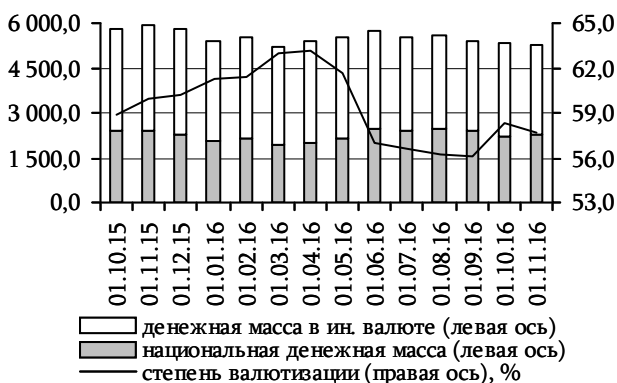

Рис. 13. Динамика и степень валютизации полной денежной массы, млн руб.

Рис. 14. Динамика национальной денежной массы, млн руб.

Объём национальной денежной массы по состоянию на 1 ноября сложился на уровне 2 238,0 млн руб., что на 0,8% превысило показатель начала отчётного месяца. В её структуре отмечено расширение безналичной компоненты (+2,2%, или +27,9 млн руб., до 1 278,2 млн руб.) в результате пополнения текущих счетов юридических лиц (+3,5%, или +33,4 млн руб., до 975,5 млн руб.). В то же время наличная составляющая, после майского роста, по-прежнему характеризовалась тенденцией снижения (-1,1%, или -10,8 млн руб., до 959,8 млн руб.), обусловив сокращение коэффициента наличности рублёвого предложения на 0,8 п.п. до 42,9% (рис. 14).

Рис. 15. Динамика рублёвой денежной базы и мультипликатора M2x, млн руб.

денежной базы уменьшилась на 2,9 п.п. до 38,8%.

Объём обязательств центрального банка по выпущенным наличным денежным средствам по итогам октября остался практически без изменения, сложившись на отметке 1 074,7 млн руб. (-0,2 млн руб.), из которых 114,9 млн руб. находилось в кассах банков.

Значение денежного мультипликатора в национальном определении за отчётный месяц расширилось на 0,071 и на 1 ноября 2016 года зафиксировано на уровне 1,275.

Валютный рынок

Официальный курс доллара США в течение отчётного периода сохранялся на уровне 11,3000 руб. ПМР (рис. 16), таким образом, девальвация с начала года сложилась в пределах 1,8%.

Совокупная ёмкость рынка наличной иностранной валюты за октябрь 2016 года составила в эквиваленте 14,4 млн долл., что на 6,7% выше сопоставимой отметки предыдущего месяца. Динамика показателя преимущественно была задана увеличением объёмов купленной клиентами валюты (+12,3% до 7,3 млн долл.). Величина проданных ими средств практически не изменилась относительно отметки сентября текущего года (7,1 млн долл.). Традиционно доминировали сделки с долларом США: 31,0% – реализованной и 54,8% – приобретённой валюты (рис. 17-18).

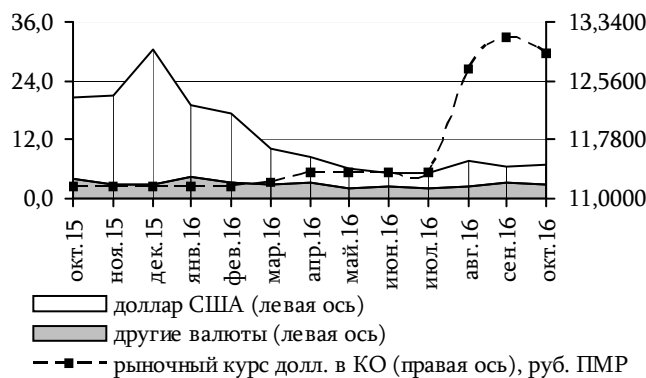

Рис. 17. Динамика совокупного объёма покупки наличной иностранной валюты, млн долл.

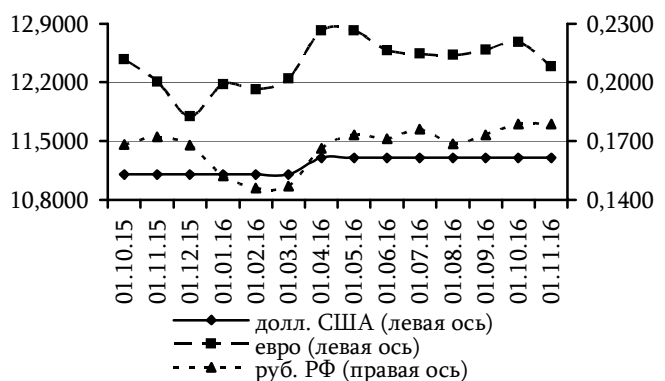

Рис. 16. Динамика официального курса доллара США, евро и российского рубля, руб. ПМР

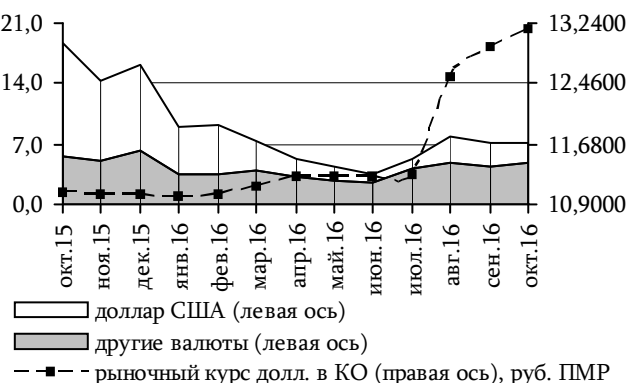

Рис. 18. Динамика совокупного объёма продажи наличной иностранной валюты, млн долл.

Превышение величины предложения над спросом, зафиксированное месяцем ранее (0,6 млн долл.), в отчётном периоде сменилось нетто-покупкой валюты клиентами в обменных пунктах в размере 0,2 млн долл. Рыночный курс продажи наличных долларов США кредитными организациями (включая коммерческие банки и кредитные организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций) зафиксирован на уровне 12,9178 руб. ПМР/долл. США (-20,55 копейки), покупки – 13,1556 руб. ПМР/долл. США (+21,25 копейки).

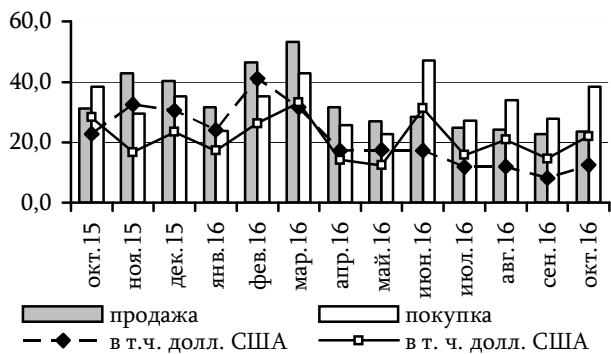

Рис. 19. Динамика покупки/продажи иностранной валюты на внутреннем валютном аукционе банков, млн долл.

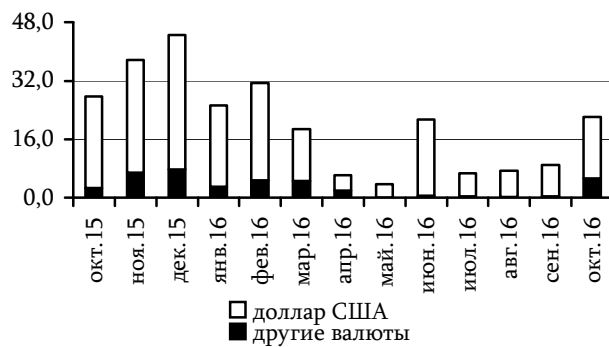

Рис. 20. Динамика операций по покупке/продаже иностранной валюты на межбанковском рынке, млн долл.

На внутреннем валютном аукционе банков совокупный объем валютнообменных сделок возрос на 22,1% до 61,9 млн долл. в эквиваленте. Сумма приобретенной клиентами валюты увеличилась на 38,0% до 38,5 млн долл., величина проданных ими средств – на 3,1% до 23,5 млн долл. в эквиваленте. Таким образом, за рассматриваемый месяц покрытый спрос превысил предложение на 15,0 млн долл. (месяцем ранее на 5,1 млн долл.). В структуре сделок доминировали операции с долларом США: 53,2% – от суммы проданной валюты и 57,1% – купленной (рис. 19).

Объем конверсионных операций на межбанковском рынке расширился в 2,4 раза и составил 22,1 млн долл. (рис. 20). В разрезе валют на сделки с долларом США пришлось 76,0% совокупного показателя.

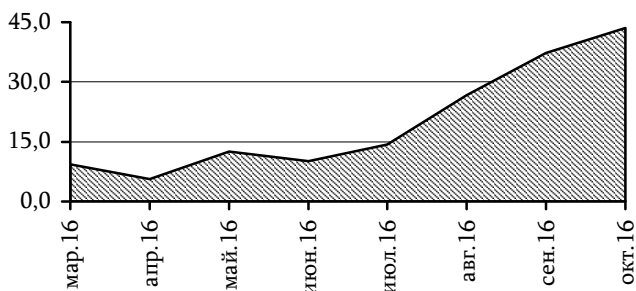

Рис. 21. Динамика совокупного спроса, предъявленного на валютном аукционе ПРБ, млн долл., на конец месяца

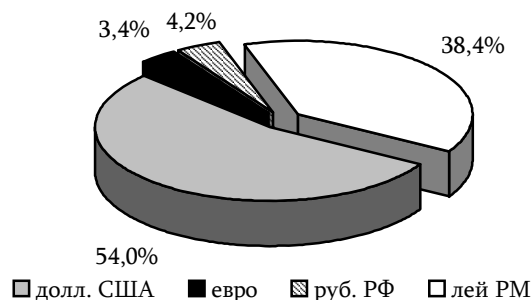

Рис. 22. Структура заявленного спроса на иностранные валюты на валютном аукционе ПРБ, на конец октября 2016 года

По состоянию на конец октября спрос на иностранную валюту, предъявляемый коммерческими банками от имени своих клиентов - юридических лиц на валютном аукционе ПРБ, достиг 43,6 млн долл., что почти на четверть выше отметки на начало месяца (рис. 21). В его структуре наибольший интерес предъявлялся к доллару США (54,0%) и молдавскому лею (38,4%, рис. 22). Активный рост спроса на валюту не подкреплялся сопоставимым расширением масштабов её притока в республику, вследствие чего значительно увеличивался дисбаланс между объемами заявленной к покупке валюты и возможностью их удовлетворения со стороны центрального банка. Так, за счёт средств, поступивших от обязательной продажи части экспортной выручки (21,7 млн в долларовом эквиваленте, +1,9%), на валютном аукционе Приднестровского

республиканского банка по заявкам экономических агентов через уполномоченные банки

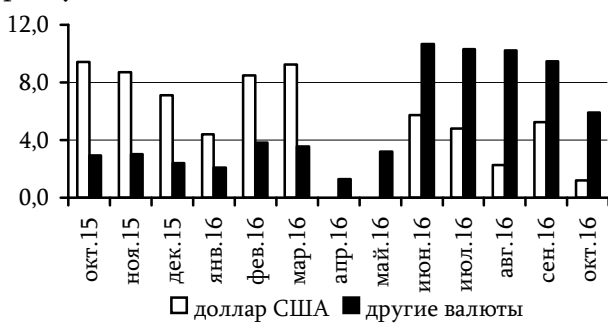

Рис. 23. Динамика удовлетворённого спроса на валютном аукционе ПРБ, млн долл.

в анализируемом месяце было продано валюты в объёме, эквивалентном 7,1 млн долл., что в 2,1 раза меньше, чем в сентябре текущего года (рис. 23). Большая часть (65,1%) была приобретена ЗАО «Агропромбанк». Кроме того, на межбанковском рынке ПРБ было продано 4,5 млн долл. для стратегически значимых организаций, а также производилось погашение обязательств центрального банка перед его контрагентами.

Банковская система

Совокупная ресурсная база банковской системы за отчётный месяц пополнилась на 104,3 млн руб. (+2,1%), составив на 1 ноября 2016 года 5 008,2 млн руб. (рис. 24). Это стало следствием расширения остатков на текущих счетах юридических лиц на 59,8 млн руб. до 839,0 млн руб. (+7,7%) в основном вследствие притока рублёвых средств (+7,5%, или +47,4 млн руб.). Вместе с тем под воздействием изъятия средств физических лиц (-8,0 млн руб. до 985,8 млн руб.) и корпоративных клиентов (-3,9 млн руб. до 1 198,0 млн руб.) сохранилась отрицательная тенденция динамики срочной депозитной базы (-11,9 млн руб. до 2 889,1 млн руб.). Величина ресурсов, привлечённых на межбанковском рынке, за отчётный месяц не изменилась и на 1 ноября составила 705,3 млн руб. (рис. 25).

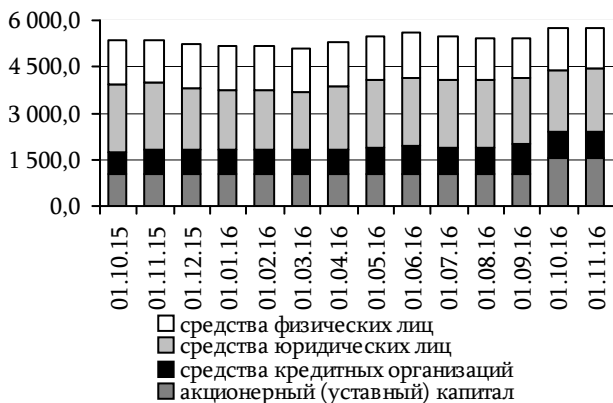

Рис. 24. Динамика основных видов пассивов, млн руб.

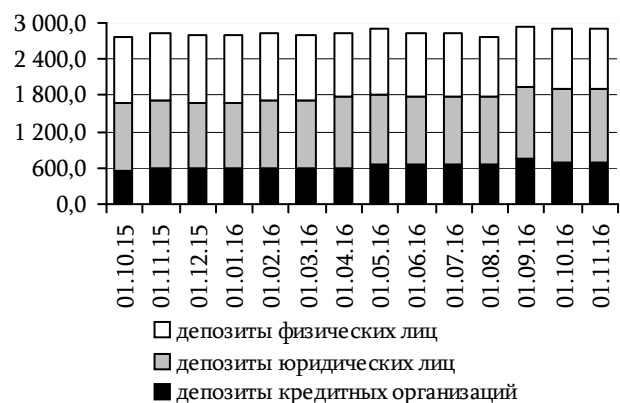

Рис. 25. Динамика срочных депозитов, млн руб.

На уровне начала периода остался размер акционерного капитала банковской системы (1 553,4 млн руб.).

Поддержание динамики валюты баланса действующих коммерческих банков в области положительных значений (+1,7%, или +111,6 млн руб.) было обеспечено расширением масштабов кредитования корпоративных клиентов (+152,4 млн руб. до 3 529,8 млн руб.), обусловившим рост совокупной задолженности по кредитам и приравненным к ним средствам на 84,5 млн руб. (+2,0%) до 4 407,7 млн руб. (рис. 26-27). При этом по другим направлениям размещения средств зафиксировано сжатие. Так, задолженность физических лиц по итогам месяца сократилась на 9,4 млн руб. (до 784,9 млн руб.), участников банковской системы – на 58,5 млн руб. (до 93,0 млн руб.).

Наиболее ликвидная часть активов, представленная наличными денежными средствами и драгоценными металлами, демонстрировала незначительный рост (+0,4%, или +1,7 млн руб., до 449,3 млн руб.). На фоне расширения кредитной деятельности коммерческих банков наблюдалось сокращение сумм, размещённых на корреспондентских счетах, – на 115,1 млн руб. до

Ежемесячный обзор

963,4 млн руб. В результате показатель мгновенной ликвидности уменьшился на 10,9 п.п. до 78,5%, текущей – на 12,1 п.п. до 109,2%, что по-прежнему значительно превышает нормативный уровень.

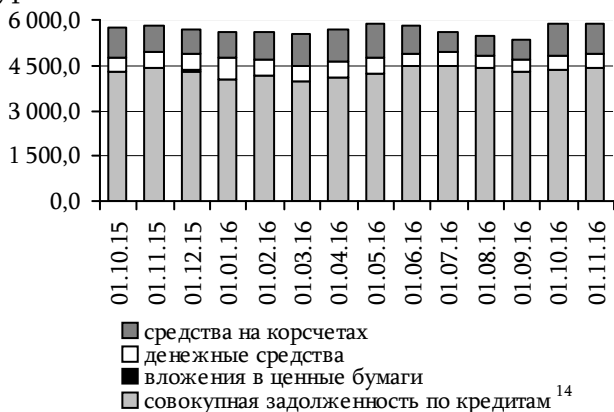

Рис. 26 Динамика основных видов активов, млн руб.

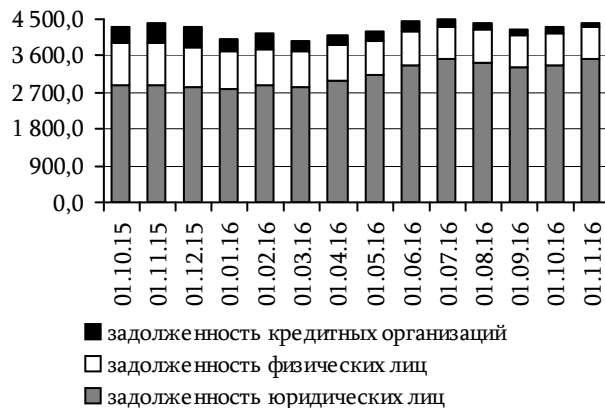

Рис. 27. Динамика совокупной задолженности по кредитам¹⁴, млн руб.

Ставки депозитно-кредитного рынка

Согласно данным банковской статистики, в октябре 2016 года для корпоративных клиентов стоимость рублёвых кредитов, выданных на срок до 1 года, возросла на 0,5 п.п. до 11,7% годовых, в то время как ставки по средне- и долгосрочным заимствованиям за счёт выдачи одним банком кредита под минимальный процент снизились на 2,5 п.п. до 10,2% годовых. Без учёта данного факта стоимость рублёвых кредитов на срок свыше одного года, как и в предыдущие месяцы, превысила 13,0% годовых. В базисном периоде (октябрь 2015 года) краткосрочные кредиты в национальной валюте обходились юридическим лицам по ставке 11,9%, средне- и долгосрочные – 11,2% годовых.

По валютным заимствованиям также зафиксирована разнонаправленная динамика. Стоимость кредитов на срок до 1 года в среднем составила 11,9% годовых (-2,6 п.п. к уровню предыдущего и базисного месяца). Средневзвешенная ставка по средне- и долгосрочным кредитам в валюте сложилась на уровне 12,8% годовых, что выше значения сентября текущего года на 1,1 п.п. (+1,8 п.п. к базисному уровню).

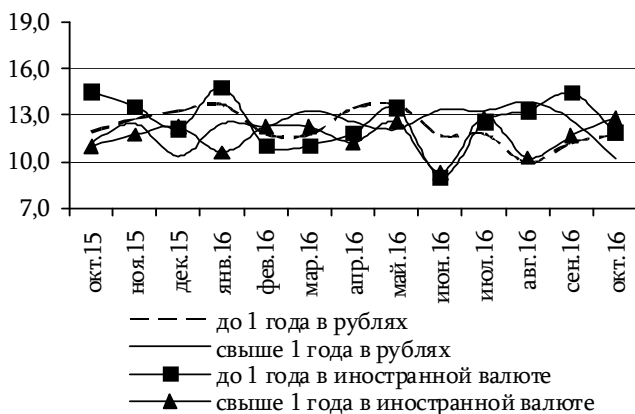

Рис. 28. Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам юридическим лицам, % годовых

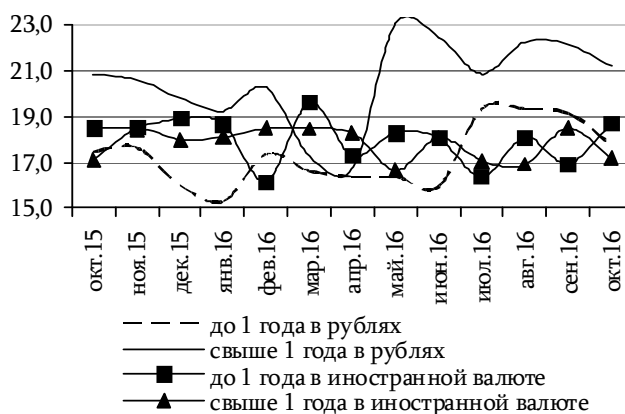

Рис. 29. Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам физическим лицам, % годовых

На фоне падения спроса на кредиты со стороны населения ценовые условия заимствований в розничном сегменте в отчётном месяце несколько смягчились. Так, ставки по рублёвым кредитам

¹⁴ и приравненным к ним средствам

на срок до одного года снизились по сравнению с уровнем предыдущего месяца на 1,3 п.п. до 17,8% годовых (17,5% в октябре 2015 года), свыше года – на 1,0 п.п. до 21,2% годовых (20,8% годом ранее). Валютные средне- и долгосрочные кредиты после ощутимого роста в предыдущем месяце подешевели на 1,3 п.п. до 17,2% годовых, что практически соответствует базисному значению. Также минимальным отклонением от прошлогоднего уровня характеризовалась динамика ставок по краткосрочным валютным кредитам, средний уровень которых сложился в пределах 18,7% годовых, что на 1,8 п.п. больше, чем месяцем ранее. Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам юридическим и физическим лицам представлена на рисунках 28 и 29.

В розничном депозитном сегменте возросла доходность краткосрочных размещений, в то время как ставки по долгосрочным депозитам характеризовались понижающей динамикой (рис. 30). При депонировании средств на срок до одного года средневзвешенная ставка по рублёвым вкладам возросла на 0,7 п.п. до 5,4% годовых (6,3% в октябре 2015 года), по валютным – на 0,5 до 4,5% годовых (4,4% соответственно). Привлекательность валютных долгосрочных депозитов изменилась незначительно (6,5% годовых), тогда как ставка по вкладам свыше 1 года в рублях снизилась на 1,5 п.п. до 5,9% годовых (6,1% и 6,4% годовых соответственно годом ранее).

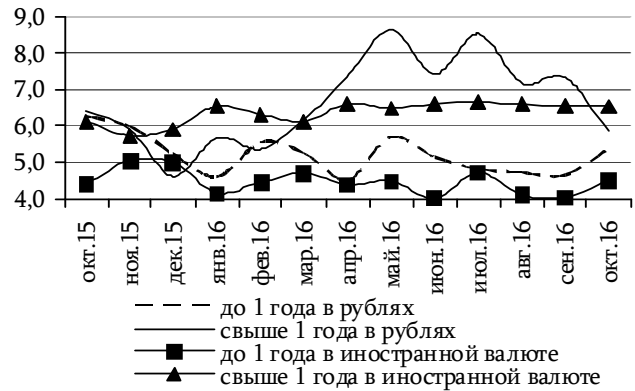

Рис. 30. Динамика средневзвешенных процентных ставок по депозитам физических лиц, % годовых

О ВЫПУСКЕ ПАМЯТНЫХ И ЮБИЛЕЙНЫХ МОНЕТ И БАНКНОТ ПРБ

СЕРИЯ «КИТАЙСКИЙ ГОРОСКОП»

Памятная серебряная монета «Год Петуха»

Введена в обращение 14 ноября 2016 года

Номинал: 100 рублей

Металл: серебро, 925

Качество: пруф-лайк

Диаметр: 32,0 мм

Масса: 14,14 ± 0,27 г

Гурт: гладкий

Тираж: 250 шт.

Аверс монеты: в центре – изображение Государственного герба Приднестровской Молдавской Республики; по кругу – надписи: сверху – «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК», внизу – «100 РУБЛЕЙ»; в нижней части под гербом – год выпуска монеты «2016», слева – логотип изготовителя, государственное пробирное клеймо, справа – обозначение металла, проба сплава.

Реверс монеты: в центре – стилизованное изображение петуха; выше – иероглиф, обозначающий символ 2017 года; слева надпись – «2017», сверху надпись – «ГОД ОГНЕННОГО ПЕТУХА».

Памятная монета из недрагоценных металлов «Год Петуха»

Введена в обращение 14 ноября 2016 года

Номинал: 1 рубль

Металл: сталь с никелевым покрытием

Диаметр: 22,0 мм

Масса: 4,65 г

Гурт: гладкий

Тираж: 50 000 шт.

Аверс монеты: в центре – изображение Государственного герба Приднестровской Молдавской Республики; по кругу – надписи: сверху – «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК», внизу – год выпуска монеты «2016»; в нижней части под гербом – номинал «1 РУБЛЬ».

Реверс монеты: в центре – стилизованное изображение петуха; выше – иероглиф, обозначающий символ 2017 года; слева надпись – «2017», сверху надпись – «ГОД ОГНЕННОГО ПЕТУХА».

СЕРИЯ «ЗНАКИ ЗОДИАКА»

Памятная монета из недрагоценных металлов «Козерог»

Введена в обращение 18 ноября 2016 года

Номинал: 1 рубль

Металл: сталь с никелевым покрытием

Диаметр: 22,0 мм

Масса: 4,65 г

Гурт: гладкий

Тираж: 50 000 шт.

Аверс монеты: в центре – изображение Государственного герба Приднестровской Молдавской Республики; по кругу – надписи: сверху – «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК», внизу – год выпуска монеты «2016»; в нижней части под гербом – номинал «1 РУБЛЬ».

Реверс монеты: в центре – стилизованное изображение знака зодиака «КОЗЕРОГ», в нижней части монеты – по кругу надпись «КОЗЕРОГ CAPRICORNUS».

Часть памятных монет из недрагоценных металлов будет помещена в упаковку-буклет.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Нормативные акты

31 августа 2016 года решением правления ПРБ (протокол № 68) утверждено Указание № 927-У «О внесении изменения в Указание Приднестровского республиканского банка от 23 января 2016 года № 889-У «О временном порядке применения некоторых нормативных актов Приднестровского республиканского банка». Указание зарегистрировано в Министерстве юстиции ПМР 5 октября 2016 года (регистрационный № 7599) и опубликовано в САЗ 16-40.

5 октября 2016 года решением правления ПРБ (протокол № 79) утверждено Указание № 932-У «О внесении изменения в Положение Приднестровского республиканского банка от 25 апреля 2007 года № 72-П «О порядке эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платёжных карт». Указание зарегистрировано в Министерстве юстиции ПМР 18 октября 2016 года (регистрационный № 7618) и опубликовано в САЗ 16-42.

5 октября 2016 года решением правления ПРБ (протокол № 79) утверждено Указание № 930-У «О внесении изменения в Положение Приднестровского республиканского банка от 23 апреля 2002 года № 23-П «О порядке совершения хозяйствующими субъектами Приднестровской Молдавской Республики операций покупки и обязательной обратной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Приднестровской Молдавской Республики». Указание зарегистрировано в Министерстве юстиции ПМР 25 октября 2016 года (регистрационный № 7626) и опубликовано в САЗ 16-43.

3 ноября 2016 года решением правления ПРБ (протокол № 87) утверждено Указание № 937-У «О внесении изменений в Инструкцию Приднестровского республиканского банка от 9 ноября 2007 года № 22-И «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций». Указание зарегистрировано в Министерстве юстиции ПМР 9 ноября 2016 года (регистрационный № 7649) и опубликовано в САЗ 16-45.

Регистрация и лицензирование банковской деятельности

Новый адрес ООО КО «Идиллия»: г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 210.

Статистическая информация

Учётные цены на аффинированные драгоценные металлы в октябре 2016 года

Официальные обменные курсы иностранных валют в октябре 2016 года

Основные показатели деятельности коммерческих банков ПМР

Основные экономические показатели развития ПМР